

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

САНИТАРЫ ЛИМБА ПОЛИГОН

Юрий Александрович Уленгов

Полигон. Санитары Лимба

Серия «Полигон», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48785794

SelfPub; 2019

Аннотация

Еще вчера Алтай был героем войны, сегодня он – заключенный, сосланный на Рапсодию. Туда, где тысячи заключенных сражаются за место под чужим солнцем, в руинах рыщут недобитые биомеханизмы пришельцев и вышедшие из-под контроля боевые машины землян, а человеческая жизнь идет по цене виртуального опыта, который можно обменять на броню и импланты. Выжить в мясорубке Лимба и добраться до Зеленой зоны – задача не из легких. Ведь, помимо прочего, «Полигон» еще и самое востребованное реалити-шоу. Одно из немногих, где всё взаправду, а смерть... Смерть лишь поднимает рейтинг. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	71
Глава 7	86
Глава 8	96
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава 1

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Зона высадки.

Спасательная капсула ударилась о землю с такой силой, что я на миг потерял сознание, а внутренние органы, казалось, поменялись между собой местами. Повезло, что хоть в лепешку не расшибся, а ведь вполне мог бы. Вырубись двигатель еще на десять секунд раньше, и от меня осталось бы лишь мокрое место.

По регламенту, тормозной двигатель спасательной капсулы должен работать на протяжении всей посадки, но это по регламенту. По нему и капсула эта должна быть давно в утиль списана. Впрочем, ее и списали – вместе со мной. Механам, обеспечивающим спуск на планету, глубоко насрать, в каком виде на нее прибудет клиент, а тратить лишнее топливо на то, чтобы обеспечить мягкую посадку такому, как я... «П-ф-ф...», как говорит один мой знакомый зануда.

Ударившись о поверхность, капсула подпрыгнула, и лягушкой заскакала по камням. Система безопасности, конечно же, была демонтирована, и, болтаясь внутри на ремнях (спасибо, хоть их не сняли), я, сжав зубы, чтобы не откусить себе язык, молился только об одном: чтоб следующий удар не оказался последним. Дошли мои молитвы до какого-то

адресата, или просто за последние месяцы я успел использовать весь запас невезения – непонятно, но все обошлось. Деформированная, превратившаяся в побитую жестянку, капсула, наконец, остановилась. Не теряя времени, я принял-ся выпутываться из ремней. Гореть в капсуле, по идее, было нечему, но, кроме опасности возгорания, хватало и других.

«Добро пожаловать на Полигон!» – высветилось перед глазами в режиме дополненной реальности.

Угу, и вам не хворать. Я продолжал сражаться с пряжками ремней, по закону Мерфи, заклинившими в самый неподходящий момент.

«Внимание! Вы находитесь в серой, условно-безопасной зоне. Агрессивная фауна и механизмы отсутствуют. Помните: в серой зоне запрещено использовать оружие шестого и выше уровня опасности. Применение такого вооружения несет за собой серьезные последствия. Подробнее смотрите в справочном разделе.

Корпорация NewVision настоятельно рекомендует застраховать свою жизнь и здоровье. В случае вашей гибели, указанным вами лицам будет перечислена компенсация.

Ошибка. Игрок идентифицирован, как заключенный №33286АН, пребывающий на Полигоне по программе замещения наказания. Страховка: недоступна. Вводный инструктаж: недоступен. Справочный

раздел: недоступен до получения пятого уровня развития и прохождения инициации.

Будьте внимательны и осторожны. Не забудьте забрать стартовый комплект».

Спасибо, блин!

Расстегнув последний ремень, я попытался открыть люк. Ага, как же, откроется он. Удивительно, как этот кусок металлолома вообще не развалился еще при входе в атмосферу. Хотя бы аварийное открытие работало, совсем не улыбается мне быть похороненным в этой жестянке заживо.

Я нашел большую, грибовидную кнопку, и ударил по ней ногой. Хлопнули пиропатроны, капсула покачнулась, и отстреленный люк улетел в ночную темноту, а меня, мокрого от пота с ног до головы, обдало холодным ветром. Проклятье, так и воспаление легких заработать можно! Климат-контроль в капсуле, конечно, тоже не работал, и за то короткое время, что длился спуск с орбиты, я едва не сварился живьем, так что теперь был мокрый до нитки, хоть комбинезон выжимай. Ну, живой, и ладно. Я сунул за пазуху упаковку со стартовым набором, и потянулся, разминая мышцы. Нужно скорее выбираться отсюда и сваливать.

Снаружи меня уже ждали, я был уверен. Шавки, шакалы, падалышки – таких здесь называли по-разному. Мелочь, до третьего уровня максимум, не способная действовать самостоятельно и накопить на улучшение. Ублюдки, которые только и могут, что подстерегать на старте «нулевок», по-

давленных, испуганных, не адаптировавшихся и не успевших даже оглядеться. Шакалы никогда не уходят вглубь, где, скорее всего, сами станут жертвами более высокоуровневых обитателей Полигона. Нет, они живут здесь, в Песочнице. И умирают здесь же, когда попадаетсся более подготовленный «нулевка». Надо бы постараться, чтоб мой случай был именно таким.

Выскочив из капсулы, я увидел дернувшуюся в опасной близости тень, и прыгнул в сторону. Вовремя.

Неопознанный предмет со свистом рассек воздух в том месте, где секунду назад была моя голова. Я схватил с земли обломок кирпича, и, ориентируясь больше на звук, с силой метнул его в темноту. Послышался глухой удар, что-то чавкнуло, и имплант вывел очередное системное уведомление. Мне сейчас было не до него, и я просто моргнул, смахнув сообщение в сторону. Позже почитаю.

Я метнулся туда, где звякнула выпавшая из рук шакала арматура, пальцы неприятно скребнули по камню, и сомкнулись вокруг перемотанной бечевкой «ручки». И снова вовремя. Позади послышался звук отлетевшего от ботинка камешка, и я, со всей доступной мне скоростью, развернулся, отмахиваясь импровизированным оружием. Зазвенел металл, руку чуть не отсушило: я принял на прут удар такой же хреновины, которой от души размахнулся едва различимый в темноте шакал. Фехтовать на стройматериале я не умел, потому без затей пнул в голень выросшую передо мной тем-

ную фигуру. Фигура зашипела от боли, и я развил успех, добавив левой в голову. Нападающий качнулся, теряя равновесие и даря мне несколько драгоценных секунд, которые я потратил на то, чтобы перехватить прут обеими руками и обрушить его на голову шакала. Снова чавкнуло, фигура осела, а в отдалении послышался быстрый топот. Остальные, поняв, что легкой добычи не предвидится, сочли за лучшее покинуть место боя. Тем лучше для меня. Мне, кстати, тоже отсюда свалить не мешало бы. Вдруг еще любители халявы найдутся?

Подобрав арматуру, я быстро обыскал обоих падальщиков. У одного нашлась фляга с водой, у второго – пачка универсального пайка и тщательно обточенная полоска металла, превращенная в импровизированный нож. Ну, для начала неплохо. Котомку бы какую еще, чтоб не таскать добро за пазухой, но чего нет – того нет. Не все сразу. Так, нужно сделать кое-что еще.

Преодолев отвращение, я принялся стягивать одежду с того, что был покрупнее. Ему она уже ни к чему, а мне вот щеголять своим оранжевым комбинезоном заключенного совсем не с руки. Понятно, что здесь чуть ли не девяносто процентов таких, но комбинезон издали выдает новичка, не способного раздобыть себе более подходящую одежду, да и в целом цвет привлекает внимание, не дает слиться с местностью.

Закончив переодевание, я выбрал направление, противो-

положное тому, куда убежали шакалы, и двинулся сквозь ночь.

Холодно. Темно. Мертво. Такими были три первые пришедшие в голову характеристики, которые я дал бы этому месту, если бы попросили. Промозглый мартовский ветер, как бы соглашаясь, швырнул в мне в лицо горсть ледяной измороси. Поздоровался.

Идти было сложно, под ноги то и дело попадались крупные булыжники, несколько раз путь преграждали завалы. Эта часть города пострадала больше всего, несколько кварталов лежали в руинах, и лавировать среди нагромождений мусора и обломков синтбетона было затруднительно. Но сбавлять темп нельзя, посадку капсулы было хорошо видно всем в радиусе нескольких километров, и, более, чем уверен, многие хотели бы попытаться счастья, хотя бы ради фляги с водой и пачки универсального питания на один прием пищи, которые входили в стартовый комплект.

Постепенно я подбирался к уцелевшим кварталам города. Завалы становились меньше и реже, а вскоре в отдалении показались первые строения – типовые девятиэтажные здания, которые обычно возводили во всех отдаленных колониях. Быстро, дешево, пригодно для проживания. Что еще надо-то? Колонисты – в основной массе шахтеры, занятые на добыче полезных ископаемых, или рабочие заводов, эти ископаемые перерабатывающих, были людьми непривередливыми, а за пять лет, которые длился стандартный контракт,

получали столько, что можно было и потерпеть. Зато потом, в метрополии, вполне можно пожить на широкую ногу, чтобы через несколько месяцев, просадив все сбережения, снова отправиться в очередную жопу дьявола ударно трудиться на благо Земной Федерации.

Я и сам в свое время повелся на количество нулей, и завербовался в армию. Кто ж знал, что через год грянет война колоний, а еще через несколько месяцев в наше пространство из ниоткуда вывалится флот ксеносов, и придется не просто торчать на отдаленных форпостах, а сражаться не на жизнь, а на смерть? Хотя, у меня хотя бы шансы на выживание были выше: интенсивные тренировки, стрелковый комплекс и штурмовая броня – хорошие аргументы при общении с повстанцами и пришельцами. У шахтеров и других трудяг таких бонусов не было. Впрочем, для нас эти бонусы нивелировались тем, что как раз мы и вытаскивали работу из-под ударов ксеносов. И если им нужно было пережить всего одно нападение, дождавшись эвакуации, то планетарный десант рисковал ежедневно.

М-да. Трудно поверить. Еще два месяца назад я был командиром штурмовой роты, сейчас же – заключенный №33286АН, выбравший Полигон, как альтернативу электрическому стулу. Жизнь переменчива.

Завалы исчезли совсем, сейчас я пробирался по сильно пострадавшему, но целому жилому кварталу. Здесь осторожность следовало утроить: неизвестно, кто скрывается в ноч-

ной темноте. Вполне возможно, что меня давно срисовали, и теперь ведут, дожидаясь, пока я окажусь в удобном для нападения месте. Может, это и паранойя, но в таком месте она – обязательное качество, а не психическое расстройство.

Присев за остовом мобиля, навеки замершего у обочины, я затаился, изо всех сил вслушиваясь и всматриваясь в темноту. Потеряв жертву, падальщики обязательно засуетились бы и выдали себя. Так что вокруг, скорее всего, никого не было. Это хорошо.

В некотором отдалении чернел котлован, отрытый под постройку нового здания, да так и брошенный. Рядом с ним виднелся временный строительный модуль. Его я и выбрал местом первого привала. Нужно посидеть, отдышаться, решить, что делать дальше. Да и погреться тоже. Промозглый ветер насквозь продувал потертую кожанку и драный свитер, которые я снял с мертвого падальщика, в модуле хотя бы стены от него защитят.

Выждав еще некоторое время, я, стараясь держаться в тени, двинулся к цели.

Дверь модуля предательски скрипнула, и я замер. Нет, все тихо. Если бы меня вели, уже б напали, так что можно, по крайней мере, перевести дух.

Я присел на продавленный стул, и развернул панель уведомлений.

Игрок №7892 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Получено достижение «Первая кровь».

Игрок №7895 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Поздравляем! Вы получаете новый уровень.

Текущий уровень – 1.

До нового уровня – 2000 очков.

Внимание! Получен донат от пользователя Firestone. На ваш счет зачислено 300 кредитов. Комментарий пользователя: «Отличное начало».

Напоминаем, что кредиты, полученные от пользователей, вы сможете потратить на улучшения и дополнительные ресурсы. Продолжайте радовать зрителей, чтобы получить больше доната.

Внимание: доступна первичная инициализация. Пройдите инициализацию, чтобы освоить навыки работы с игровым интерфейсом.

Я сморгнул меню в сторону и выругался сквозь зубы. «Отличное начало», блин. Да, лучше некуда. Меньше часа на Полигоне – и два трупца на моем счету. Хотя терзаться моралью в этом случае бессмысленно: эти ублюдки точно не стоили доброго слова. Судя по порядковым номерам, они десантировались на планету вместе, возможно – в составе группы. Несложно догадаться, что случилось с остальными. Скорее всего, третий, сбежавший, был из той же компашки. Понятно, как эти твари свои первые уровни получили. Таких не жалко. Вот только дальше будет хуже. Далеко не все, находя-

щиеся на Полигоне – мрази, заслуживающие смерти. Многие попали сюда по воле обстоятельств. Как я, например. Но, если я хочу здесь выжить, об этом придется забыть. Вокруг – безымянные игроки, и цель каждого из них – убить меня, чтоб заработать дополнительные очки и условные единицы. Главное – суметь убедить в этом самого себя, и тогда, может быть, у меня все получится.

Мысленным усилием я снова вызвал интерфейс, активировал ссылку, и всмотрелся в развернувшееся передо мной меню.

Субъект №33286АН. Позывной – отсутствует.

Статус: заключенный. Пребывает на Полигоне согласно программе замещения наказания, эдикт правительства Земной Федерации №43897, поправка №4 от 31.02.2385.

Приговор: пожизненное заключение. Решение Верховного суда Земной Федерации №876456 от 12.03.2387.

Страховка: недоступна.

Раса: землянин.

Уровень: 1.

Характеристики субъекта:

Сила: 8. Выше среднего.

Выносливость: 10. Выше среднего.

Ловкость: 10. Выше среднего.

Восприятие: недостаточно данных.

Меткость: недостаточно данных.

Боевая эффективность: недостаточно данных.

Броня: 1 (верхняя одежда низкого качества).

Значения получены на основании анализа параметров физического состояния субъекта и их сравнения со средними параметрами других игроков, находящихся в Серой зоне. Значения могут меняться по мере установки имплантов, аугментаций, использования брони и снаряжения, при переходе в другие зоны Полигона.

Специализация: отсутствует.

Первичная инициализация завершена. Чтобы получить доступ к другим функциям интерфейса, магазину и специализированным приложениям, достигните пятого уровня и пройдите инициализацию базового импланта.

Хм, «Выше среднего». Ну, и то хлеб, чего уж там. Главное теперь этим «Выше среднего» правильно воспользоваться. А еще важно не сидеть на одном месте. Жизнь здесь – постоянное движение. Если и прятаться, то не так бездарно, как это сейчас сделал я. Так что вперед. Вот только нужно сначала обшарить модуль. Вдруг здесь найдется что-нибудь полезное?

Я свернул меню, глотнул воды из фляги, положил прут так, чтоб до него можно было легко дотянуться, и принялся за обыск.

Глава 2

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Зона высадки.

Как я и ожидал, модуль был пуст, будто вылизан. Ни инструмента, ни чего-либо другого в помещении не нашлось. Немудрено. Этот сектор не зря используется в качестве зоны высадки, здесь все давно зачищено. Или самими обитателями, или, ранее, моими бывшими коллегами. Никто не стал бы сбрасывать даже заключенных в сектор с красным или оранжевым уровнем опасности. Здесь все растащено и размародерено, такое ощущение, что вынесли даже пыль. Готов спорить, что обитатели руин довольствуются исключительно тем, что сбрасывают так называемые «гуманитаршики» – дроны, несущие контейнеры с водой и кое-каким продовольствием. Правда, делают они это не из человеколюбия, как можно было бы подумать, а исключительно для того, чтобы сделать шоу зрелищнее.

Корпорация NewVision, продающая трансляции с Рапсодии, знает толк в постановках, а правительство истощенной войной, и едва начавшей восстанавливаться, Федерации, во всем идет ей навстречу. Только благодаря корпорации, планета, на расчистку и восстановление которой потребовались бы миллиарды кредитов, не только не приносит убытка, но

и, в какой-то степени, дает доход. Помимо арендной платы за планету, которую платит NewVision в казну Федерации, полностью отпадает проблема в содержании десятков тысяч заключенных, которые, в свою очередь, самостоятельно и за сущие гроши зачищают сектора с красным и оранжевым уровнем опасности, руины и пустоши, где до сих пор полно враждебных механизмов ксеносов и спятившей автономной боевой техники землян, деактивировать которую удаленно нет никакой возможности. Спустя пятьдесят лет, когда истечет срок аренды, Федерация получит в свое распоряжение безопасную планету, на которой снова можно будет добывать ископаемые. То, что тогда же придется разбираться с привыкшими к отсутствию закона десятками тысяч заключенных, озверевших и живущих исключительно по праву сильного, земное правительство сейчас не беспокоит. Не до того им. И я их в чем-то понимаю.

Ладно, здесь ловить нечего. Нужно уходить дальше, вглубь сектора. Там и шансов наткнуться на что-либо полезное больше, и меньше вероятность встретиться с кем-то, курсирующим вдоль посадочной зоны, охотясь на новичков. Те же шакалы не очень страшны, пока у них нет элемента внезапности. Камень, метко брошенный в голову, сработает так же хорошо, как огнестрельное или энергетическое оружие. Для меня разницы не будет. Нужно искать убежище: не стоит в первую же ночь идти на подвиг. Никто не оценит, а без плана и понимания обстановки слишком велика возмож-

ность сдохнуть, не достигнув второго уровня. С самого начала мне, можно сказать, повезло, нарвался на мелочь. В дальнейшем противники могут встретиться серьезнее, но тут уж ничего не поделаешь. Мне здесь существовать до конца жизни, или окончания срока аренды планеты. Все, что остается – приспособливаться.

Я огляделся. Передо мной была автостоянка, уставленная ржавыми, а кое-где и обгоревшими остовами мобильных. Справа – двухэтажное кафе с деревянной террасой, тоже со следами горения. За кафе высились те самые девятиэтажки. Я отошел чуть в сторону, присмотрелся, и забраковал это направление. Слишком привлекательно выглядит там все. И спрятаться есть где – во дворе то тут, то там, стоят мобили, и дома под прямым углом смыкаются, оставляя лишь небольшую щелку, как раз такую, чтоб мог проскочить человек. На видном месте бутылка какая-то валяется, и, похоже, что и не пустая даже. Нет. Туда я не пойду. Слишком удобное для засады место. И бутылка только усиливает подозрения. Ну, не может здесь быть такого, чтоб тут вот так вот просто на земле ресурсы валялись. Нафиг. Пойду в другую сторону, целее останусь. Пусть других дураков ждут.

С другой стороны дорога поворачивала и шла вниз. Справа – ограда стоянки мобильных, слева – высокий забор. Прямая такая кишка длиной метров двести пятьдесят. Что там дальше – я пока не видел, темень не давала рассмотреть. Может там, в конце пути, такой же тупик с засадой, а может и нет.

Пока не дойдешь – не узнаешь. Но выглядит этот путь гораздо привлекательнее при всей своей непривлекательности. А это значит, что проснулась интуиция. А интуиции я стараюсь доверять, она у меня развитая и спасала уже не раз.

Поправив воротник куртки, и, стараясь держаться в тени забора, я двинулся вдоль дороги.

Идти совсем бесшумно не удавалось: дорога была покрыта грязью и лужами, в которые нет-нет, да и вступишь, создавая различимый плеск. К счастью, его успешно глушил промозглый ветер, с завыванием швыряющий в лицо не то дождь, не то мокрый снег. Погодка – нарочно не придумаешь. Очень подходит этому месту. Холодно, сыро, мрачно, грязно... Я поймал себя на том, что с тоской вспоминаю любимую куртку, оставшуюся в той, другой жизни. И пусть в такой одежде я бы мгновенно стал предметом охоты исключительно из-за желания других заполучить столь практичную шмотку, особой разницы не было. Те, с кем предстоит столкнуться, готовы убивать за виртуальный опыт, какая на мне при этом одежда – их интересует мало. Ну, вернее, как? Распознав на мне куртку «Трайдекс», непромокаемую, особо прочную, при этом дышащую и с подогревом, любой обитатель Полигона постарается меня убить так, чтоб не испортить и не сильно заляпать вещь кровью, в то время, как в обычной одежде меня просто убьют, без старания. Вот и вся разница. Хотя какое это сейчас имеет значение? Куртка осталась в шкафу, в доме, который теперь отойдет Федерации, а

я здесь, на Рапсодии, шлепаю по лужам в снятых с убитого мной шакала шмотках. Хватит отвлекаться. Что у нас тут?

Дорога впереди изгибалась, почти под прямым углом уходя направо, вглубь жилого квартала. Прямо расположился небольшой палисадник с идущей через него тропинкой. Тропинка, насколько я мог отсюда видеть, примыкала к пешеходной дорожке, тянущейся между домами. Слева – длинная составная девятиэтажка, уходящая в темноту вдоль дорожки, справа дома стоят ребром по отношению к ней. Я пробрался сквозь палисадник и, присев за ржавым торговым модулем, стоящим за палисадником, внимательно, до рези в глазах, всмотрелся в темноту. Выглядело все безопасно. Но это обманчивое впечатление.

Будто подтверждая мои мысли, где-то вдалеке раздалось злое фыркание импульсной винтовки. В бьющей по ушам тишине, нарушаемой лишь завываниями ветра, звук выстрелов было слышно очень громко и отчетливо. Ночь разорвал быстро стихший истошный крик. Кажется, кого-то убивают. Впрочем, здесь все время кого-то убивают, каждую минуту. Просто кого-то – вот так вот, без боязни заработать штраф к опыту за использование энергетического оружия в Серой зоне, или вовсе попасть в вонтед-лист, а кого-то – так, как я шакалов на входе совсем недавно: тихо и быстро, без шума и пыли. И – по всем правилам. Мне, если честно, второй вариант больше нравится. Если, конечно, об убийстве вообще уместно так говорить.

Где-то в другой стороне послышались крики и топот бегущих ног. А вот это уже ближе. Так, ладно. Нужно искать убежище. Для первой ночи достаточно. Надо где-то устроиться, днем – аккуратно оглядеться, и придумать нечто вроде плана. Немного еды у меня есть, вода имеется, так что осталось затихариться и пересидеть, впитывая любую доступную информацию. Вот только где?

Вообще, идеальный вариант – занять одну из квартир. Дома большие, панельные, квартир много, если не вести себя глупо, получится вполне надежно. Никто не станет прочесывать квартиру за квартирой просто так. Главное – не привлекать внимания.

Правда, у этого плана есть несколько узких мест. Первое – подъезд. Его слишком легко контролировать, по нему слишком тяжело передвигаться бесшумно. Столкнись там с кем-то – и неясно, что из этого выйдет. Ну и заблокировать легко.

Второе узкое место – входные двери. Как попасть внутрь без ключей и инструментов? Да никак. Не вскрыть сталь дверей голыми руками. А надеяться на открытую дверь – глупо. Если дверь открыта – значит, внутри кто-то побывал. И есть все шансы, что этот кто-то вернется. Мне такая перспектива совсем не улыбается. Значит, надо действовать по-другому. И, кажется, я уже знаю, как.

Прямо напротив меня, на первом этаже «длинной» девятиэтажки, находился магазинчик, разграбленный, само собой. Но меня интересовал не он, точнее – не то, что в нем,

теоретически, можно было найти. Мне был интересен козырек, с которого можно было легко перебраться на балкон второго этажа. Сам балкон был защищен стеклопакетом из металлизированного полипласта, и крепкой решеткой, вдобавок, но этот балкон мне и не нужен. Мой выбор пал на балкон третьего этажа, находящийся чуть в стороне от зарешеченного: он вообще не был остеклен. Значит, скорее всего, и дверь в квартиру ведет несерьезная, стандартная. Такая выносится одним ударом плеча, а потом изнутри ее можно забаррикадировать. Так, это уже похоже на план. А если план есть – то нечего отсиживаться, ожидая приключений на задницу, надо действовать.

Я прислушался: вроде тихо. Ни стрельбы, ни криков. Эх, была – не была!

Выбравшись из палисадника я быстро, но стараясь не шуметь, пересек пешеходную дорожку и укрылся в тени магазинчика. Затих, озираясь по сторонам, и слушая ночь. Где-то слышен некий шум, но слишком далеко, для меня не актуально. Работаем дальше.

Выпрямившись, я, подпрыгнул, и, ухватившись за край, втянул себя на козырек магазина. Первый этап пройден, уже хорошо. Пристроив арматуру за спиной, я коротко, буквально в два шага, разбежался, уперся ногой в выступ на стене, снова подпрыгнул, и вцепился в решетку. Черт. скользкая, зараза! Шипя и суча ногами, я кое-как нашел опору и утвердился. Так, хорошо. Теперь перехватиться выше и за-

браться на подоконник. Ага, есть. Теперь аккуратно сдвигаемся вправо. Черт, долбаный подоконник, гремит! Так, вот и край. Аккуратно перебираемся на следующий балкон. О, здесь на решетке есть горизонтальные прутья, отлично! Теперь вообще все просто!

Поднявшись выше, я вцепился в элементы отделки на нужном мне балконе. Горизонтальные выступы в синтбетоне, прямо скажем, для карабканья были не предназначены, но мне они нужны больше для поддержания равновесия. Главное, не думать, что будет, если я рухну спиной вниз с высоты третьего этажа. Может, и ничего, а может – перелом позвоночника. Или штырь какой внизу торчит... Так, я сказал – не думать! Эх... Рывок – и я крепко ухватился за перила незастекленного балкона. Вторую руку, подтянуться... Есть!

Я перевалился через перила и несколько секунд просто лежал на холодном полу, приходя в себя. Фух, размяк, не готов к такой акробатике. Надо срочно приходить в форму, пока не поздно.

Так, все. Хватит разлеживаться! Подъем!

На балконе было пусто, абсолютно ничего полезного. Если не считать, конечно, пустого ведра из полипласта, да грязной тряпки. Какие могут быть сценарии использования этих предметов? Так, навскидку, и не придумаешь. Ладно, дальше что? Дальше – заглянуть в окна. Темень, не разглядеть ничего. Черт. Ну, делать нечего. Входим.

Как я и думал, дверь на балконе была дешевой и хлипкой. Прислушавшись, и убедившись, что ничьим пристальным вниманием мне, к счастью, завладеть пока не удалось, я примерился, и резко ударил плечом в косяк.

Дверь распахнулась, я ухватил ее рукой, чтоб она не ударилась о стену, сделал шаг вперед...

И тут же на меня кто-то набросился, сбив с ног и больно приложив головой о стену.

Твою мать!

Глава 3

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

От удара у меня аж в глазах засверкало, а неведомый нападающий навалился сверху, и, что-то мыча, бестолково тыкался лицом мне в шею. Кто это, черт побери? Нулевик, не успевший раздобыть оружие? Странно, что он еще жив, с таким бестолковым подходом. Он же легко мог меня вырубить любым подручным предметом, тем же стулом! Да хотя бы кулаком ударить, как следует! А он даже сейчас не пытается драться. Ну, сам виноват, я не просил его на меня набрасываться!

Я лежал на боку, и руки у меня были относительно свободны – еще одно упущение нападающего. Левая скользнула к поясу, пальцы сжались вокруг «рукояти» заточенной полоски металла – ножом это назвать было сложно. Я резко развернулся, сбрасывая с себя тело нападающего, и нанес несколько быстрых ударов.

Каждый раз нож попадал в цель – я слышал, как чавкает раздающаяся под лезвием плоть, а руки залило теплым и липким – кровью. Но, к моему удивлению, ожидаемого эффекта это не произвело: неизвестный все так же пытался добраться до моей шеи, ни на миг не ослабив натиск. Я из-

вернулся, и ударил ногами в живот нападающему, одновременно отталкиваясь от него. Кувыркнулся через плечо назад, вскочил, и, выдернув арматуру из-за спины, несколько раз приложил пытающееся встать тело. С пола раздалось сдавленное рычание, а потом я почувствовал сильный удар в грудь, который опять бросил меня на пол. Нападающий прыгнул следом.

На этот раз он действовал грамотнее: зажал левым коленом мою правую руку, ударил меня в голову, а потом зачем-то опять потянулся к шее, начисто игнорируя мою левую, с зажатой в ней пластиной стали. Чем я не преминул воспользоваться. Размах, удар – нападающий резко обмяк и повалился на меня, заливая куртку кровью из пробитого виска. Сволоочь, одежду испоганил. Теперь, если не очистится – придется менять.

Уничтожен морф. Степень изменений – 1. Донор – человек, зараженный ксеновирусом.

Степень опасности – вариативная. Степень опасности конкретной особи – 1. Дополнительная опасность – отсутствует.

Награда: заблокирована. Причина – низкий уровень игрока.

Игрок № 4986 окончательно ликвидирован.

Вы зарабатываете 250 очков опыта.

Текущий уровень – 1.

До нового уровня 1750 очков.

Внимание! Вы можете получить кредиты, накопленные игроком № 4986 во время игры, прикоснувшись к его браслету.

Внимание! Получено достижение: «Убийца морфов». Ранг достижения – 1.

Достижение заблокировано. Описание недоступно. Прогресс достижения заморожен.

Причина: низкий уровень игрока.

Достижение будет разблокировано автоматически после достижения пятого уровня и повторного срабатывания триггера.

Морф... Вон оно что...

Сбрасываемым на планету заключенным, правил «игры», ведущейся на Полигоне, никто не объяснял – выкручивайтесь, как можете, вас уже списали с баланса. И самостоятельно узнать что-либо было сложновато: нет в блоке смертников доступа к информ-сети. Мне повезло несколько больше.

Феноменом Полигона, обустроенного на Рапсодии, я, в свое время, интересовался. Любопытен мне был этот эксперимент, чего скрывать. Много читал в Сети, даже пару раз покупал доступ к трансляциям. Не к приватным, когда имплант того или иного «игрока» считывает информацию напрямую с глазных нервов и передает ее купившему, такие были слишком дорогими для меня. Нет, к общей, которую умело монтировали, используя картинку со спутников и дронов операторы NewVision. Так что общее представление

о том, что здесь вообще творится, я имел. К сожалению – слишком общее. Но, что поделаешь? Как-то не рассчитывал я, что окажусь здесь сам, да еще по такому обвинению.

Так что, хоть досконально всех раскладов я не знал, но о туманниках слышал. Вот только у меня это совершенно вылетело из головы. Из-за стресса, наверное. Да и не ожидал я тут эту тварь встретить. Нужно зарубочку в памяти сделать: быть готовым к любой неожиданности, как на войне. А я расслабился, размяк. Нужно собираться скорее, пока меня не разобрали другие.

Время от времени, в некоторых районах Полигона активировались выбросы летучего газа, быстро рассеивающегося, но зато затягивающего большую площадь сектора, в котором происходит выброс. Мутаген, который содержится в газе, оказывает сильное воздействие на человеческий организм: стоит ему попасть на слизистые, как действующее вещество мгновенно впитывается, поражает мозг и превращает человека в настоящего зомби – тупого, но достаточно сильного и выносливого, с задраным до небес болевым порогом, и столь же высокой агрессией. Что интересно, от этого не защищает даже противогаз. Местные зовут называют газ попросту туманом, а тех, кого он порождает – туманниками. Все, чего хочет туманник – жрать. И жрать он предпочитает людей, других туманников не трогает. Поодиночке туманники для подготовленного человека особой опасности не представляют, а вот если зажмут где-то в угол, нападут тол-

пой, или вот как сейчас, неожиданно – возможны варианты. Крайне неприглядные.

Этот газ – изобретение ксеносов, которое они активно применяли в последние месяцы войны, когда поняли, что поражение неизбежно. Подлая, но достаточно эффективная тактика. Группа зачистки, попавшая под действие газа, превращалась в живой щит между другими отрядами и ксено-сами. Мало того, что люди тратили достаточно много времени, на то, чтоб разобраться с озверевшими соратниками, вернуть которых к нормальному состоянию было невозможно, так еще и далеко не у каждого поднималась рука выстрелить в того, с кем, возможно, еще утром стояли на построении. Это уже не говоря об уроне, который наносили ксено-сы таким способом. Самому мне столкнуться с подобным не довелось, бог миловал, но от сослуживцев о таких случаях я слышал много.

На Рапсодии тоже осталось немало таких закладок. Наследие пришельцев пришлось весьма кстати для NewVision: оно делало шоу более зрелищным, и служило средством, способным расшевелить игроков и придать происходящему дополнительный элемент неожиданности.

Я невольно вздрогнул, поняв, что остался в живых случайно. Будь на мне другая куртка, или не напади на меня шакалы, с которых я взял нож – да, теперь его можно так называть, полезность свою он доказал – я, скорее всего, был бы уже мертв. Эти твари всегда четко целятся в крупные артерии,

даже если раньше не имели представления о их местонахождении. Нам говорили, что мутаген, который использовали в качестве боевого отравляющего вещества весьма изощренные в биотехнологиях ксеносы, действует на генетическом уровне. Не только превращает в агрессивную тварь, но и каким-то образом «зашивает» в память расположение уязвимых мест человека. Впрочем, это не важно, на самом деле. Не имеет значения, как именно людей превращают в туманников, важно помнить об этих тварях. А я расслабился, забыл.

Этот туманник сидит тут давно, ослаб так, что я достаточно легко с ним справился. Жрать и пить им, как и людям, нужно. Иначе умирают. Видать, кто-то из игроков не успел найти лучшего убежища во время выброса, и спрятался здесь. А место оказалось ненадежным, где-то щели оказались, пропустили газ... Ума у свежего туманника на то, чтоб из квартиры выбраться, не хватило, вот и сидел тут, усыхал. Так-то они резче и сильнее, а этот на последнем издыхании был. Полезный урок, на самом деле. Можно сделать целых два вывода: не ломиться в темные, непросматриваемые места без тщательной разведки, и трижды думать, выбирая место для схрона.

Я перевернул тело, и скривился. Хорошо, что не ел, а то и блевануть мог бы. Морду у туманника разнесло, она вся покрылась язвами и волдырями – последствия воздействия газа. От недостатка влаги вся эта прелесть ссохлась, обра-

зовав корку, покрытую засохшей кровью и сукровицей. Одни глаза видно. Нос вывернуло, фу, мерзость какая. Волосы торчат пучками на голом черепе – туманники стремительно лысели. А вот руки бугрятся неизвестно откуда взявшимися мускулами – потому и силища такая. Челюсть выпячена вперед, чтоб удобнее кусать и рвать было. Черт, машина для убийства настоящая. Интересный газ тут используют, интересный. Все, не могу я больше на мерзость эту смотреть!

Так. Браслет.

Я нагнулся над телом и дернул рукав брезентовой робы, задирая его. Вот он, простая металлическая полоска с виду, так и не скажешь, что высокотехнологичный девайс. На теле туманника вообще чужеродно смотрится. Ну, дружок, что тут у тебя?

Приложив свой браслет к браслету туманника, я дождался легкой вибрации. Имплант тут же вывел информацию:

Получен трофей: 100 кредитов.

Общая сумма на счету: 400 кредитов.

Не густо. Видать, звезд с неба парень не хватал. Я и то умудрился триста кредитов доната хапнуть в самом начале. Впрочем, мне повезло, думаю. А может, сыграла метка смертника. Зрители за такими любят наблюдать, смертники часто им годный контент поставляют. Ну, годный для долбаных извращенцев, которые смотрят трансляции с Полигона, отваливая за это немаленькие деньги. Смертникам терять нечего, потому они обычно отличаются особой жесто-

костью, и для извращенцев это прям то, что нужно. А садистов нигде не любят, даже на Полигоне. Чувствую, эта метка против меня еще сыграет. Не думаю, что кто-то здесь будет интересоваться моим особым случаем.

Я вытер руки прямо об одежду туманника, подумал, и решил, что коротать ночь с мертвым телом в одном помещении мне не с руки. Потому я подошел к окну, внимательно осмотрелся, и, не увидев ничего подозрительного, выволок тело на балкон, предварительно его обыскав. Пусто. Вообще ничего. Да, везунчиком парень при жизни не был.

Крайне интересно, что еще за достижение такое – «Убийца морфов»? И что за триггер, который должен сработать на пятом уровне, чтобы это достижение разблокировалось? Вопросы, вопросы... Ладно, сейчас это не актуально. До пятого уровня еще дожить нужно.

Вернувшись в квартиру, я закрыл за собой дверь, подпер ее столом, стоящим тут же, и отправился осматривать помещение.

В первую очередь проверил входную дверь. Тут квартира тоже не блеснула богатством: дверь, как и та что на балконе, была полипластовой дешевкой. Это не очень хорошо. Замок выбит, видимо, хорошим пинком снаружи, зато был массивный засов, который сейчас заперт. Уже лучше. Совсем бесшумно ко мне никто не забредет. Идем дальше.

Кухня разграблена. Я надеялся найти здесь ножи, или хотя бы вилки, но нет. Ящики из столов выворочены, валяются

здесь же, на полу. Дверцы навесных шкафчиков распахнуты, тут и там навалены опрокинутые пищевые контейнеры. Нет, кажется, мне ничего здесь не обломится. Впрочем, неудивительно – слишком близко к зоне высадки, первое, что делают новички вроде меня – шустрят по квартирам. Вполне логично. Ладно, что еще?

Туалет, ванная – пусто, тот же бардак. Выгребли все, подчистую. А нет, не все – в ванной висела бельевая веревка. Анахронизм, конечно, но стоит помнить, что изначально люди на Рапсодию прибывали, чтобы заработать денег, а не тратить их на бытовую технику. У меня в голове моментально нарисовалось несколько возможных сценариев использования, я покачал головой, не понимая, как это другие могли пропустить такую полезную вещь, и, срезав веревку, уложил ее в карман.

А вот в единственной спальне меня ждал приятный сюрприз. Видимо, с выводами я поспешил, бедолагу выброс тумана застал во сне. В спальне он окопался. Шторы задвинуты, к окну еще и шкаф придвинут – видимо, чтобы никто не ворвался во время отдыха. Часть окна оставлена незащищенной, чтоб иметь обзор. Правильно, да. А вот на небольшую трещину в углу парень внимания не обратил. Она его во время выброса и погубила. Хотя... Он мог вообще про туман не знать ничего, это мне парни рассказывали, да когда-то форумы штудировал и трансляции смотрел. Так что...

У кровати стоит стол. А на столе – полуторалитровая бу-

тылка с водой. Это очень хорошо, вода – ресурс ценный. Ага, а возле кровати еще и дешевая сумка через плечо лежит. Вообще прекрасно. Что у нас тут?

«Тут» у нас оказался молоток на длинной ручке, ножовочное полотно и горсть саморезов. А еще гамбургер в вакуумной упаковке и несколько пакетиков кофе. Ого! Где это парень такие деликатесы нашел? Тоже с дрона сбрасывают? Увидев кофе, я почувствовал, как рот наполняется слюной, и поспешил спрятать находку с глаз долой. Не в чем воду сейчас вскипятить, не на чем, и ни к чему – воды и так мало. Так что перебуюсь. Но выбрасывать не стану точно.

Эх, сейчас бы что-нибудь посерьезнее, чем все мое импровизированное оружие. Пистолет хотя бы. Ага. Размечтался. Может, еще с глушителем? Увы, в Серой зоне серьезно-го оружия не видать, как собственных ушей. Я сейчас нахожусь в «песочнице», здесь народ друг друга мочит подручными средствами. Огнестрел – под запретом, за него нехилые штрафы на опыт капают, а если ты полный отморозок, и предупреждениям не внимаешь, еще и в вонтед-лист занесут. Объявят награду, увеличат опыт за тебя в двадцать раз, и тогда местные тупо толпой задавят. Ну, или накинута кредитов еще, и отменят любые штрафы за твое убийство. И потянутся из Оранжевой и Красной зон охотники за наживой, с серьезным снаряжением и оружием. И правильно. Иначе было бы слишком просто: садись с винтовкой, да щелкай вновь прибывших, набивай опыт. Понемногу, конечно, что

ты с «нулевика» возьмешь, но курочка по зернышку... Потому устроители этих диких игрищ и ввели запрет. Хочешь воевать по-настоящему? Дуй в зону для взрослых мальчишек, там стреляй, сколько влезет. А здесь – даже не пытайся. Все должны быть равны.

Вот только в Оранжевой и Красной зонах без усиления ловить нечего, а вколоть себе колонию нанитов или установить имплант можно только в Зеленой зоне, Элизиуме, как ее здесь называют. А доступ туда открывается только с десятого уровня. И попробуй до него еще дожить. Так что идти в зоны повышенной опасности на ранних уровнях – изощренный метод самоубийства. Биоморфы и квазиживые механизмы ксеносов – это тебе не уголовники с арматурой, а в тех краях их хватает. Недобитки...

Я взглянул на кровать. Продавленный матрас с подозрительными пятнами, какая-то дерюга вместо одеяла, подушку заменяет сомнительный сверток. Присмотрелся – холщовый мешок, набитый тряпьем. Ладно, нормально. И не в таких условиях ночевать приходилось. Только надо сначала в порядок себя привести.

Часть воды пришлось потратить на то, чтоб отмыть руки и куртку от крови. Засохнет – не отдерешь потом, а сейчас пока нормально смывается. Зря я на куртку бухтел, кстати. Толстая, кожаная, даже, кажется, защита есть какая-то на локтях. Для езды на аэробайке, что ли? Если бы не она — порвал бы меня туманник, как есть. А еще легко от крови

отмывается. Жаль только холодно в ней. Ну, пока, и за это спасибо неизвестному падальщику. В оранжевом комбине-зоне заключенного точно хуже было бы.

Я усмехнулся, сел на кровать и достал гамбургер. Надорвал упаковку, понюхал – вроде нормально. С аппетитом слопал фастфуд, запил водой и забрался под дерюгу – спать хотелось адски. Немудрено, столько нервов и новых событий... Додумать мысль я не успел – вырубился, едва коснувшись головой свертка, заменяющего подушку. Умотался.

Глава 4

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

Проснулся я, едва рассвело, и, вполне ожидаемо, не выспался. Несмотря на то, что спал я часов пять, несколько раз за это время меня будил шум. Среди ночи, например, проснулся от истошного крика, буквально под окнами. Кто-то кого-то умолял не убивать его, а потом слышались характерные звуки, перемежаемые уже более слабыми вскриками – кому-то нанесли несколько ударов ножом. Еще какое-то время после этого я прислушивался, потом убедился, что убийцы ушли, и снова провалился в сон. Все-таки я здорово перенервничал, так что организм сейчас радовался любой возможности «перезагрузиться». Но убежище нужно будет менять, это факт. Слишком близко к зоне высадки.

Сейчас, на свежую голову, нужно было определиться, что делать дальше. Покидать свое убежище до темноты я не стану – рискованно это. Понаблюдаю, пока светло. Надеюсь, что из наблюдений получится сделать какие-то выводы.

Глотнув воды, отдававшей хлоркой, я распечатал пакет с универсальным питанием и съел половину. Так, что у нас по плану? Как только определюсь с направлением – нужно озаботиться провизией и водой. Оружие – это хорошо, но

толку с него, если я налагаюсь из лужи и сдохну от дизентерии? Кстати, о птичках. Хорошо бы еще аптечкой разжиться, или хотя бы ИПП. В качестве жгута можно использовать ту же бельевую веревку, перевязаться тоже можно найти, чем. Но лучше бы все же иметь специально предназначенные для этого предметы. А еще лучше – вообще не попадать в такую ситуацию, в которой они могут понадобиться. Но здесь от этого не застрахован никто.

Я немного понаблюдал за улицей, стараясь не маячить в окне, но быстро понял, что толку от этого мало: никакого движения на улице не было. Вообще, днем здесь перемещаются или очень уверенные в себе личности, или отчаянные, или дураки. Что, впрочем, практически одно и то же. Мне же нужно оценить диспозицию, и наметить дальнейшие действия, сидя в квартире, сделать это не получится. Ладно, придется выбираться из берлоги.

Сложил в сумку все свои нехитрые пожитки, я подумал, и вооружился молотком. Он будет поудобнее на лестничных пролетах. Арматурный прут снова пристроил за спиной. Было бы неплохо заточить его и сделать что-то вроде ножен для переноски. А в идеале – сменить на более удобное оружие. Но увы. Пока придется пользоваться тем, что есть.

Надев через плечо сумку, я подошел к двери, ведущей в подъезд и прислушался. Вроде тихо. Это хорошо, но все равно нужно быть осторожным. В квартире вчера тоже тихо было, а в итоге меня чуть туманник не сожрал. Повторять по-

двиг не хотелось, потому я открыл засов, сделал шаг назад и аккуратно толкнул дверь, готовясь отразить возможную атаку. Нет, ничего и никого, вроде бы. Еще немного постоял, прислушиваясь, и только тогда двинулся по лестнице вверх, стараясь ступать как можно тише.

До площадки девятого этажа добрался без проблем, по пути присматривался к квартирам. Двери во многие из них были открыты, тут прошелся кто-то с резакom или аккумуляторной «болгаркой». Интересно, откуда такое добро? Тут теория о том, что в ближних к зоне заброса домах могут шариться только новички, давала сбой. Мимо вскрытых квартир проходил с особой осторожностью, замирая и прислушиваясь. Но пока все было тихо. Я пришел к выводу, что подъезд пуст.

На девятом этаже тоже тишина. Решетки, которую обычно ставят, чтобы перекрыть выход на крышу, не было. Даже не знаю, хорошо это, или плохо. С одной стороны – хорошо: не придется думать, как попасть наверх. С другой – на крыше вполне мог пристроиться кто-то еще. В другой обстановке я бы отнес это к параноидальным идеям, но сейчас паранойя была таким же важным чувством, как интуиция. Которая сейчас молчала, к слову. Ладно, чего тянуть кота за яйца? Решил оглядеться – надо выбираться на крышу.

Короткая металлическая лесенка в четыре ступеньки, распахнутая дверь... Я тихонько поднялся и быстро выглянул наружу, сразу вернувшись назад. Вроде чисто, но точно ска-

зять тяжело – всю крышу сразу не увидеть, зона видимости ограниченная. Пока никто не накинуся – и это хорошо. Интуиция с паранойей, мои верные детекторы, единственные из доступных мне, молчат, пожалуй, можно пробовать выбираться.

Помня о том, что заметить меня на крыше очень легко, передвигался я на четвереньках: так возможным наблюдателям будет сложнее засечь мой силуэт, чем двигайся я в полуприсяде. Пока пробирался к крыше, понял, что не мешало бы раздобыть перчатки, желательно непромокаемые: ночная непогода оставила немало луж, да и зябли руки. Оп-па! А это еще что?

У края крыши лежал труп. Кожаная куртка, джинсы, кожаные кроссовки. Интересно, от чего он умер? Несколько странно, что одет: одежда выглядит добротно, а здесь в магазине новую не купишь. Ну, точнее купишь, в виртуальном, за кредиты, по достижению пятого уровня, но раздеть труп проще, чем свои кровные тратить. Да и одежду всегда можно кому-то загнать или обменять, есть тут зоны торговли, в которых убийства запрещены. Хотя туда соваться тоже рискованно. Внутри-то убивать нельзя, но на входе и выходе никто не помешает тебя шлепнуть. Черт, да тут все рискованно, даже дышать иной раз. Но все же странно, очень странно.

Установить причину смерти труда не составило. Из головы убиенного торчало длинное древко стрелы с синим оперением. Ого. Вот это стрелки тут водятся. Конечно, для хо-

рошего лучника, думаю, не самое большое расстояние, но впечатляет. С такими раскладами и огнестрел не нужен. Бесшумно, достаточно дешево, смертоносно. В этих условиях – вообще идеальное оружие. Если пользоваться, конечно, умеешь. Я попробовал достать стрелу, рассудив, что наконечник мог бы мне пригодиться, да где там! Стрела пробила кость и выходить из черепа не желала. Кстати, покойничек-то относительно свежий! И не обысканный. Теперь понятно, почему он в одежде. Убили с земли, а подниматься либо побоялись, либо спугнуло что-то. Тем лучше для меня. Глядишь, и мне чего перепадет. Это где-то там, в другом мире, мародерство – уголовное преступление, а здесь – едва ли не единственный способ добычи полезных вещей, без которых выжить очень и очень тяжело. Так что на время оставим предрассудки.

Не перепало. Убитый, по ходу, был нулевиком, ни каких-либо вещей в карманах, ни сумки, ни кредитов на браслете. И обувь даже не снимешь. Кроссовки выглядели добротными, но размер категорически не мой, а скакать с натертыми ногами так себе удовольствие. Ладно, останусь пока в том, что есть. Но происхождение трупа интересно, конечно. Видать, тоже решил спрятаться осмотреться. Черт. То, что кто-то еще принял такое же решение, как и я, мне не понравилось. Значит, я предсказуем. А, следовательно, меня вполне могут точно так же привалить с неожиданной стороны. Нужно думать больше над своими поступками и прикидывать их последствия.

После обнаруженного трупа высовываться было стремно, потому я взял тело за голову, и высунул ее за парапет. Надругательство, наверное, но пусть лучше по нему еще раз попадут, чем по мне, ему уже все равно. Покрутил головой мертвеца, рискнул даже его немного приподнять – ничего. Ну и хорошо.

Я отполз в сторону и двинулся дальше. Высовываться в том же месте было бы глупостью. Самоубийственной глупостью. Я таких совершать не хочу, мне еще пожить хочется. Добрался до края, пересилил страх, и высунулся сам, сразу снова нырнув за парапет. Выждал, снова выглянул так же быстро, подождал около минуты, и, убедившись, что не привлек ничьего внимания, высунулся уже нормально и огляделся.

Так. Вот дорога, по которой шел ночью. Слева стоянка автомобилей, справа, за тем самым забором, хаотично разбросанные торговые модули. Что-то вроде рынка, лабиринт настоящий. М-да, колониальная планета. Все выглядит так, будто здесь начало двадцать первого века до сих пор. Кстати, еще и в этом изюминка «шоу», нравится это зрителям. Гаси обитатели Полигона друг друга в современных декорациях – и рейтинги были бы ниже, уверен. Так, ладно, что дальше? Дальше – транспортное кольцо. Замершие, проржавевшие и почерневшие автобусы, легковые мобили... Кольцо окружено девятиэтажками, там снова начинается жилая зона. От кольца вправо уходит трасса. Дальше за домами ничего не

видно – кроме единственной здесь шестнадцатизатяжки, еще и стоящей на возвышении. Самая высокая точка, вот туда бы забраться, оттуда обзор должен быть вообще отличный! Отложим в памяти, на всякий случай. Шевелений никаких по всей зоне видимости нет. Так, смотрим в другую сторону.

Там менее информативно. Несколько домов, стоящих перпендикулярно тому, в котором нахожусь я, пешеходная дорожка, заканчивающаяся небольшим пяточком с парой небольших построек – магазинчиков, по всей видимости, за пяточком – футбольное поле и вновь дома. В отдалении, между домами, виднеется скопление гаражей. И тоже никакого движения, мертвое все, только ветер целлофановый пакет по дорожке несет. Урбан-перекати-поле, блин.

Посмотрел еще несколько минут, обращая особое внимание на дома напротив. Признаков обитания нет. Или пустые стоят, или кто-то так же, как я, прячется. От мысли, что меня сейчас тоже могут рассматривать, стало неуютно, и я убрался от края. С этой стороны дома диспозиция ясна. Нужно глянуть с другой.

Перебрался через крышу, повторять ритуал с выглядываниями не стал, запоздало решив, что невнятное копошение может только внимание привлечь. Что здесь у нас?

Здесь у нас был большой пяточок открытого пространства с пересекающими его в разных направлениях пешеходными дорожками и автодорогой вдалеке. Справа – школа, ничем другим такое здание в спальном районе быть не могло, сле-

ва – какое-то квадратное строение. Большая рекламная растяжка на стене ясности не внесла: краски давно выцвели, и прочитать на ней что-либо было невозможно. Ладно, замнем для ясности. За пяточком стеной идут дома, тоже без каких-либо признаков жизни. В просветах между домами виднелась частная застройка, а еще дальше – приземистые здания промзоны.

Я почувствовал, что начал подмерзать, и решил, что больше на крыше ловить нечего. Кроме случайной стрелы от неведомого лучника-разрядника разве что. Обстановку я разведаль, так что хватит мерзнуть, нужно возвращаться, думать, куда двигаться дальше и ждать темноты.

Вдруг мое внимание привлекло какое-то движение на периферии зрения. Я повернул голову и увидел дрон. Крупный, с подвешенным грузом. Доставщик! Ну, да, логично, что ништяки на Полигон забрасывают днем. Такое я уже видел, в трансляции. Управляемый дистанционно, дрон сбрасывал контейнер с едой, водой, кое-каким снаряжением, и отбивал, давая зрителям возможность поглазеть, как обитатели Полигона рвут друг друга за ресурсы. Контейнер с грузом, приземлившись, выпускал сигнальные дымы, обозначая место падения, самые нетерпеливые, недаленовидные или доведенные до отчаяния, устремлялись за желанной халявой и становились жертвами более продуманных «игроков». Насколько я слышал, вне Серой зоны, где применение серьезного оружия запрещено, за ресурсы вспыхивали настоящие

бои. Еще бы! В контейнере еды – килограммов пятьдесят, воды несколько упаковок. Жрать и пить хотят все. Уже не говоря о том, что так на Полигон забрасывали и боеприпасы. Правда, зачастую в процессе захвата груза этих самых боеприпасов расходовалось в разы больше. Но тут уж ничего не поделаешь. Слишком много желающих разжиться ништяками.

Дрон ушел за дома, а через некоторое время над крышей появился дым. В коттеджном поселке груз скинул. Сейчас там будет весело. Я затаился. Если рядом со мной кто-то прячется – он вполне может рвануть за грузом, рассекретив себя. Но нет, прошло несколько минут, а шевелений никаких не наблюдалось. Или дураков нет, или нет вообще никого. Стоп! Вот где-то вдалеке послышались крики: точно рискнул кто-то, и риск не оправдался. Ладно. Надо спускаться. Но про сброс груза забывать не стоит: к вечеру местное население наверняка активизируется, пытаюсь завладеть содержимым контейнера. Так что это направление нужно пометить для себя, как потенциально опасное.

Так же медленно и аккуратно я добрался до выхода с крыши, посидел, прислушиваясь к тишине подъезда, и, не обнаружив ничего подозрительного, полез вниз.

Шум раздался, когда я почти добрался до «своей» квартиры. Грохнула металлом подъездная дверь, а потом громко закричала женщина.

– Нет! Не надо, пожалуйста! Я прошу вас! Умоляю!
И мужской голос:

– Заткнись. сука!

Звук звонкой затрещины.

– Ферзь, ну че стоишь? Помоги! Видишь, брыкается!

Невидимому мужику ответил второй:

– Слышь, тебе помоги, а ты потом опять первый? С чего это?

– С того, что я ее взял! Давай, помогай! Щас отбрыкается по-первости, на двоих разложим! Ля, сочная какая! Давно таких тут не видел.

– Не надо! Пожалуйста!

– Заткнись! – и снова звук удара.

– Давай, держи, я пока штаны с нее стяну!

– Слышь, Толстый, может того, в квартиру какую-нибудь пойдем? И удобнее будет, привязать можно, и вдруг заявится кто...

– Да никто не заявится, че ты ссышь, наши в соседнем подъезде! Не могу ждать, ну его нахер! Дай я ей хоть разок вставлю, а потом подумаем. Времени мало! Еще наверх подниматься, надо того жмура, что я вчера привалил, облутать.

Я, стараясь даже не дышать, спустился на пролет, выглянул между перилами.

На площадке первого этажа, возле лифта, два дюжих мужика пытались стянуть штаны с брыкающейся изо всех сил блондинки. Больше я о женщине сказать не мог ничего, разве что – небольшого роста была, миниатюрная. Разглядеть подробности отсюда не представлялось возможным.

– О, ты гляди, ништяк! Какой-то хер приват запросил! Офигеть, еще и денег подниму!

– Э, Толстый, на двоих давай!

– Чего именно? Девку, или бабло? – тот, кого звали Толстым, хохотнул. Он, наконец, стащил с женщины одну штанину, и теперь возился с другой.

– Да ты задолбал! И то, и другое! Чего все тебе-то?

– А того, Ферзь, что у меня шестой уровень, а у тебя только пятый. И карту ты еще не открыл, ссышь к ретранслятору идти! А удача – она любит смелых! И сильных! Слышь, милая, тебя не Удачей зовут случаем?

Послышался какой-то непонятный звук, а потом Толстый заорал на весь подъезд:

– Слышь, эта шмара в меня плюнула! Ах ты тварь! Слюну побереги, пригодится еще!

И снова звук удара.

Я держался, как мог, стараясь убедить себя, что происходящее внизу – абсолютно не мое дело. Что женщину эту я знать не знаю, что она мне – никто, что насильников двое, а в соседнем подъезде, по их словам, был кто-то еще, но ауто-тренинг действовал плохо. В висках стучало, руки сжимались и разжимались в бессильной злобе, копящаяся ярость на двух отбросов требовала выхода. Послышался звук расстегиваемой ширинки, и я не выдержал.

Аккуратно сняв с себя сумку, я положил ее на площадку, рядом пристроил арматуру: сейчас она мне только мешать

будет. Расшнуровал ботинки, поставил их рядом с сумкой, поудобнее перехватил молоток правой рукой, в левой сжал нож, и бесшумно двинулся вниз.

В принципе, наверное, мог бы и не разуваться: рыдания женщины глушили любые звуки, но лучше не рисковать. Опустился еще на пролет, выглянул: тот, которого кореш звал Толстым, спустил штаны до колен и пытался раздвинуть женщине судорожно сжимаемые ноги, второй держал ее, прижав к себе, и похотливо мацая грудь.

– Ну давай, сучка, чего брыкаешься? Вот увидишь, тебе понравится!

Урод!

Я окончательно решился, сместился ниже, и, воспользовавшись тем, что оба насильника слишком заняты своей жертвой, начал действовать.

Глава 5

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

Брошенный молоток врезался в голову Толстого с деревянным стуком. Насильник покачнулся и осел на пол. Первый не успел даже понять, что случилось с напарником, как брызнул кровью из разрезанного горла на включившую совсем уж ультразвук девчонку, и повалился рядом. Я выдохнул, переложил нож из левой руки в правую, и переключил внимание на Толстого. Не, готов, не дышит. Тяжелый молоток проломил тонкую височную кость и вмял ее в череп. Кажется, он умер даже раньше, чем упал на пол.

Игрок №7128 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Игрок №7350 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком 7128 – 4. Вы получаете бонус – 400 очков опыта.

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком 7350 – 5. Вы получаете бонус – 500 очков опыта.

Всего получено 1900 очков опыта.

Поздравляем! Вы получаете новый уровень.

Текущий уровень – 2.

До нового уровня – 2850 очков.

Я «сморгнул» сообщение в сторону, и сделал шаг к девчонке. Орать она уже перестала, лишь смотрела на меня испуганными глазами. Я машинально отметил, что добыча насильников довольно миловидна. Возраст так сразу не определишь, но лет двадцать пять-тридцать, невысокая, блондинка, кажется, натуральная, приятные округлости... Мой взгляд машинально скользнул по оголенным ногам, на которые девица пыталась натянуть штаны, но замерла, уставившись на меня.

– Не надо. Пожалуйста... – чуть слышно прошептала она.

В этот момент браслет на руке завибрировал, а имплант вывел оповещение:

Внимание! Запрос приватной трансляции от пользователя Resover. Ставка – 500 кредитов.

Принять/отклонить.

Я нахмурился и отклонил запрос. Приватная трансляция? Какого хрена?

Браслет завибрировал снова.

Внимание! Запрос приватной трансляции от пользователя Resover. Ставка – 1000 кредитов.

Принять/отклонить.

Да что ему надо?

И тут до меня дошло. Молодая, полуголая девчонка, я, склонившийся над ней с окровавленным ножом, запрос «привата» у ныне убиенного Толстого... Мать твою, этот из-

вращенец считает, что я сейчас продолжу дело остывающих на полу насильников и предлагает деньги за прямой доступ к видеопотоку с моего импланта!

Да хрен тебе по всей морде, урод!

Я снова отклонил запрос, спрятал нож, и протянул девочке руку.

– Тихо. Не бойся, вставай. Я тебя не трону.

Девушка посмотрела на меня с недоверием.

– Вставай, не трону, говорю, ну!

Она кивнула, но руку не взяла, встала сама. Нагнулась, быстро натянула штаны, сделала шаг в сторону. Я лишь плечами пожал. Перепуганная, стресс такой испытала. Хотя... Не стоит сильно обольщаться. На Полигон просто так не попадают, наоборот надо бдительность повысить и спиной не поворачиваться, мало ли, что отколет?

Я осмотрел тела, прикидывая, что нужно срочно обыскать их, снять, если есть что, с браслетов, и сваливать нафиг. Нужно помнить про тех, кто в соседнем подъезде.

И тут послышался удар во входную дверь, а потом гнусавый голос проорал:

– Эй, героини-любовники, у вас все в порядке? Че за вопли там? Вы, вообще-то, бабу потом нам обещали, не забыли?

Сглазил.

Я замер. Твою мать! Ну, вот как знал, что не стоит вписываться! Нужно было мимо проходить!

Девушка оцепенела, округлив и без того большие глаза,

а потом вдруг мотнула головой, указывая мне на дверь, и громко застонала. Томно, полным наслаждения голосом, так, что у меня даже мурашки по телу пробежали. И снова.

– Да! О, да, еще, пожалуйста!

Охренеть можно.

Замысел ее я понял, и времени терять не стал, метнулся под дверь, перехватил нож и встал так, чтобы не попасться на глаза вошедшему. За дверью противно хохотнули. Девушка продолжала стонать, да так, что мне аж неуютно стало. Блин, она что, в нормальной жизни порно озвучивала?

– Черт, я должен на это посмотреть! – раздался веселый голос. – Не обессудьте, мужики!

Дверь резко открылась, пропуская невысокого, коренастого мужичка. Он сделал шаг, другой, оглядел открывшуюся ему картину, и пробормотал:

– Какого хрена?

Я шагнул вперед, схватил мужика за голову, и резко ударил о стену. Тот зарычал, как-то вывернулся и двинул меня локтем под ребра. Ого, крепкий, скотина! Я взмахнул ножом, привлекая внимание к правой руке, и провел мощный хук левой в ухо. Мужик «поплыл», а я сделал шаг, наступая ему на ногу, добавил головой в переносицу и несколько раз ударил ножом в живот. Коренастый открыл рот, собираясь заорать, я вбил зарождающийся крик ему в глотку, оцарапав пальцы правой руки о зубы, чуть развернул корпус и воткнул нож мужику в кадык. Все, оторался!

Игрок №7322 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком 7322 – 2. Вы получаете бонус – 200 очков опыта.

Всего получено 700 очков опыта.

До нового уровня – 2150 очков.

Текущий уровень – 2.

Я повернулся к замолкшей, наконец девице и спросил:

– Сколько их всего?

– Много. Человек шесть еще. Они в соседнем подъезде квартиры шмонают. Должны заканчивать уже.

Новости были не из приятных. Так, все! Собираю лут – и валю отсюда нафиг! Сейчас остальные заявятся, и привет. Всех я тут точно не положу!

Я нагнулся и нашел у мертвеца на руке браслет. Вибрация...

Получен трофей: 300 кредитов.

Всего на счету: 700 кредитов.

Внимание! Получен донат от пользователя Firestone. На ваш счет зачислено 300 кредитов. Комментарий пользователя: «Красавчик! Так их, шакалов».

Всего на счету: 1000 кредитов.

О как. Судя по нику, это тот же товарищ, что задонатил мне в самом начале. Кажется, у него определенно зуб на местных отмороzków. Что ж, тем лучше для меня.

У последнего убитого нашлась полная армейская фляга с водой, в котомке, имеющей вид еще хуже, чем моя, я обнаружил строительный нож с пачкой сменных лезвий, недоеденную пищу, завернутую в салфетку и моток скотча. Пищей я побрезговал, все остальное переключало в мою сумку. Рядом с телом лежала импровизированная дубинка: ножка от табуретки с гвоздями, торчащими в разные стороны. К дубинке прилипло несколько волос, гвозди – бурые от крови. Надо бы и забрать, да как-то... Черт знает, противно. Молоток, конечно, тоже не самое гуманное оружие, но это совсем перебор. Да и носить неудобно, гвозди цепляться будут.

У Толстого внезапно нашлось очень даже неплохое самодельное мачете. Ручка обмотана паракордом, из того же паракорда – петля на руку. Я взвесил оружие на руке – нормальная штука, мне нравится! Жаль, только ножен нет, но не все ж коту масленица.

Я задержал взгляд на мачете, и тут же всплыло уведомление:

Получено оружие.

Класс: холодное, кустарное.

Уровень опасности: 3.

Состояние: 8/10.

Смахнув надпись в сторону, я продолжил обыск. Сумки при нем не было, как и при Ферзе. А вот в углу стоял небольшой рюкзак. Подделка под модный бренд, я, в привычной жизни на такой не глянул бы даже, а сейчас – то, что нужно.

Беру, потом посмотрю, что там.

Рядом с рюкзаком стоял серьезный с виду лук. Спортивный, наверное, черт его знает, я в таких не разбираюсь. Я вообще ни в каких не разбираюсь, если честно. Судя по тому, что я услышал, именно Толстый был неведомым снайпером, убившим найденного мной на крыше нулевика. Надо же. А так и не скажешь. Чего, интересно, у него уровень такой невысокий тогда?

Кроме лука у Толстого обнаружился неплохой выкидной нож – ну, неплохой по меркам Полигона, конечно. Его состояние система оценила на пять из десяти, а уровень опасности – на двоечку. Интересно, первый уровень – это когда пустые руки? Еще нашлась фляга с водой и пачка чипсов. Блин, а нормальную еду сюда вообще забрасывают? Или нормальная сразу съедается, а всю эту дрянь таскают с собой для быстрого перекуса? Ладно, потом узнаю. Я прижал браслет к браслету Толстого, и едва сдержался, чтоб не присвистнуть.

Получен трофей: 2500 кредитов.

Всего на счету: 3500 кредитов.

Вот мразь! Кажется, я знаю, как он эти кредиты заработал.

У Ферзя на счету оказалась всего сотка. Ну, и то хлеб. Три шестьсот итого. Интересно, деньги добываются достаточно легко, какие же тут цены тогда должны быть?

Я поднялся наверх, туда, где оставил обувь и свою котомку, обулся, пожитки сунул в рюкзак. Поколебался, брать ли арматуру, решил оставить здесь. Оружие совсем примитив-

ное, раздобыть такое, если вдруг понадобится, труда не составит, а вот таскаться с ним неохота. Если в зоне досягаемости прута противник окажется, то с мачете я его тоже достану.

Хлопнула дверь. Я рывком высунулся: пусто. То есть – совсем. Девушка убежала, прихватив с собой лук. Ну, тем лучше. У меня меньше трудностей возникнет. Лук я все равно собирался разломать. Сам им пользоваться не умею, а преимущество противнику оставлять тоже не хочется. Теоретически, его можно было сменять на что-нибудь, но перебуюсь. С девушкой тоже нормально получилось. Что с ней делать – я без понятия, за собой тащить – обуза, бросить – не по-человечески как-то. Хорошо, что проблема сама разрешилась. Все, теперь точно оставаться здесь больше незачем. Вот же ж, собирался ведь до темноты просидеть!

– Эй, стоять! Стоять, я сказал! – послышался с улицы крик.

– Она оттуда вон выскочила! Из подъезда!

– Грива, Мякиш – за ней! Синий, Ворон – в подъезд, проверьте пацанов!

Черт. Ну, теперь точно вляпался. Великодушный, бля! Защитник слабых, сука!

Я метнулся на «свой» этаж, шмыгнул в квартиру, закрыл за собой дверь на засов, и пробежал к окну. Выглянул – пусто. Потратил на осмотр местности несколько лишних секунд, и, лишь полностью уверившись в отсутствии опасно-

сти, вышел на балкон. Черт, сейчас вообще не время для балконной эквилибристики, но прыгать нельзя, ноги переломаю. Третий этаж – это метров шесть-семь, плюс непонятно, что внизу... Хм, а выхода-то и нет! Это снизу я сюда относительно бодро забрался, а отсюда не спущусь, тупо равновесие потеряю, даже если ногами попаду на решетку снизу. Веревка! Она, хоть и бельевая, а поди порви, особенно если сложить в два раза. Главное – не наваливаться всем весом, чисто для равновесия придерживаться, когда ногами уже на решетку ниже встану.

Сказано – сделано! Я быстро скинул рюкзак, отыскал в нем веревку, сложил вдвое и перехлестнул через перила. Ну, погнались.

Я снова забросил рюкзак за плечи, перекинул ноги через перила и повис на руках. Так, аккуратно, не спешить... Ага, вот он, бортик. Есть, закрепимся, теперь одной рукой – за веревку, другой – за бетонные выступы, и тянем, тянем правую ногу вниз. Черт, да где же эта решетка? В подъезде орут, грохочут двери квартир – меня ищут. Главное – не нервничать. Есть!

Я нащупал ногой горизонтальный прут решетки. Теперь самое стремное – придется полностью положиться на веревку. Да, высота уже меньше, но падать с нее все так же не хочется. Ниже... Еще немного... Есть опора.

Жилы на правой руке, которой я держался за веревку, вздулись, капрон резал ладонь. Перчатки нужны, обязатель-

но. Хотя бы рабочие, штурмовые тут на вес золота будут, полагаю. Ладно, еще немного, и мучения окончены. Главное, чтоб придурки не вломились в «мою» квартиру.

Наконец я спустился достаточно, чтобы нащупать решетку рукой. Аккуратно перенес вес с ноющей правой, отпустил один конец веревки и потянул за второй – она мне еще пригодится. Стянул веревку с балкона, кое-как впихнул ее в карман куртки, и резким движением опустил ниже, хватаясь за решетку второй рукой...

Чтобы лицом к лицу столкнуться с носатым, низеньким мужиком, замершим с открытым ртом на балконе второго этажа!

Руки сработали на автомате. Правая метнулась за ножом, я нащупал рукоять, и резким движением ткнул мужика, уже поднимающего для выпада заточенный арматурный прут, в лицо.

В последний миг носатый отпрянул, и нож, вместо того, чтобы войти в глаз, резанул щеку. Мужик заорал благим матом, и вскинул свое оружие.

– Он здесь! Он здесь, братва! По балконам лезет, мочи его!

Не став дожидаться, пока меня начнут мочить, я быстро оглянулся назад, сгруппировался, и, оттолкнувшись ногами от решетки, прыгнул вниз и назад. Хоть бы никаких штырей не торчало, хоть бы не синтбетон, хоть бы приземлиться удачно!

Затрещали ветки, что-то хлестнуло по лицу, а потом я приземлился на мягкую, будто бы вскопанную, почву. Не удержался, завалился на спину, тут же вскочил. Действительно вскопано! Клумба, мать ее! Глянул вперед – и к горлу прыгнул ком. Не оттолкнись я ногами – сейчас бы истекал кровью на деревянных колышках в полметра высотой, ограждающих клумбу. Когда-то на них была натянута проволока, но ее уже прибрал кто-то хозяйственный.

Ладно, некогда рассусоливать! Тот, вверху, продолжает орать. Кретин! Мог бы высунуться и метнуть в меня арматуру, пока я перевернутым жуком на спине барахтался. Впрочем, тем лучше для меня. Все, валить, валить, валить!

Я метнулся к дому, и, пригнувшись, побежал вдоль стены. Так меня хотя бы сверху не видно. Если те, кто обыскивает дом, не станут из окон прыгать, небольшая фора у меня есть. А прыгать не станут – неоткуда. Все окна на первом-втором этажах зарешечены, с третьего... Ну, я бы не стал, высоко. Плохо приземлился – вывих, а то и перелом. Впрочем, здесь это означает одно и то же: смерть. Никто не станет с калекой возиться, свои же добьют, ради опыта и трофеев. Значит – бежать, пока есть время. Только куда?

Если бы была ночь, я бы рискнул рвануть через пешеходную аллею к домам напротив. Но сейчас слишком рискованно. Укрытый там я не вижу, ломиться в подъезды... Можно, конечно, попробовать, в кошки-мышки поиграть, с переходом по крышам в другие подъезды, например, но, если чер-

дачное помещение закрыто – все, приплыли, ловушка. Да и вообще, расстояние – метров сто, не меньше. А если у преследователей еще один лучник есть? Не хотелось бы получить стрелу между лопаток. Ладно, пока – куда глаза глядят, то есть, вдоль дома. Вот только дом уже заканчивается...

Впереди показалось небольшая одноэтажная пристройка, не то склад, не то магазин... Пристройка стояла на платформе высотой примерно в метр, которая образовывала то ли невысокий барьер, то ли высокий бордюр вокруг здания. За этим барьером-бордюром я и залег, стискивая рукоять мачете, когда услышал топот. Кто-то бежал с другой стороны дома, и, подозреваю, этот кто-то намеревался меня перехватить. Обложили, блин.

А ведь укрытие мое – совсем иллюзорное. Если бегущий не идиот, он обязательно оглянется. И, обнаружив меня – завопит. И прибегут остальные. Черт!

Помимо топота послышалось запаленное, тяжелое дыхание. С подготовкой у преследователей так себе дела обстоят, это уже плюс, конечно. Вот только все остальное в минусе.

Я подобрался. Отлежаться не получится, придется действовать на опережение.

Противник показался в зоне видимости. Крупный мужик с рюкзаком и бейсбольной битой. Очень даже крупный, я бы сказал, отсюда и одышка. С-с-собака, и как тебя убивать?

Сейчас я был у него в мертвой зоне, но еще несколько шагов – и он меня увидит. Ладно, была-не была!

В армии я очень неплохо метал ножи – было у меня такое хобби, бесполезное для планетарного десанта, но позволяющее скрасить казарменную скуку в редкие часы личного времени. В этом хобби я добился нормальных таких успехов, вот только это были настоящие ножи, а не заточенные полоски металла с никакущим балансом. Теоретически, если дружишь с метательным оружием, убить противника можно хоть гвоздем, но точно не из такого положения. Потому мой «нож» лишь отвлек бугая, который еще и не вовремя шагнул в сторону, будто что-то почувствовав. Вместо того, чтобы вонзиться ему в шею, полоска металла лишь царапнула по бицепсу. Он выругался, отскакивая, и я бросился вперед. Хреновый момент, но лучше уже точно не будет.

Удар мачете здоровяк легко парировал бейсбольной битой, и тут же зарядил левой мне в нос. Я вложил в удар всю инерцию, и отклониться уже попросту не мог, кулак бугая врезался в переносицу, в глазах сверкнуло, треснул хрящ, и из носа хлынула кровь.

На миг я потерял ориентацию в пространстве. Нападающий воспользовался этим, чтобы как следует размахнуться битой. Видимо, он решил покончить со мной одним ударом. Кретин! Продолжи он долбить меня кулаком – и этот раунд точно был бы его, еще пары таких подач я бы не вынес. А так я успел прийти в себя, отскочить, уворачиваясь от просвистевшей в воздухе биты и пропуская последовавшего за ней по инерции мужика, перехватить рукоять мачете обеими

руками и с разворота ударить по подставленной спине.

Сказать, что противник заорал – значит, не сказать ничего. Он ВЗВЫЛ, и эхо этого звериного воя заметалось между домами. При этом здоровяк выпустил биту, упал на колени, и мне не оставалось ничего, кроме как добить противника, обрушив мачете ему на голову.

Череп треснул, как перезревший арбуз, и мужик затих. Я выдернул мачете, и он повалился вперед, ткнувшись лицом в поросший выюном асфальт.

Игрок №6820 ликвидирован. Вы зарабатываете 500 очков опыта.

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком 6820 – 4. Вы получаете бонус – 400 очков опыта.

Внимание! Вы победили игрока, превосходящего вас в уровне, в открытом бою. Вы получаете бонус – 500 очков опыта.

Всего получено 1400 очков опыта.

До нового уровня – 750 очков.

Текущий уровень – 2.

Внимание! Получен донат от пользователя Overlord273. На ваш счет зачислено 100 кредитов. Комментарий пользователя: “Not bad”.

Внимание! Получен донат от пользователя Firestone. На ваш счет зачислено 200 кредитов. Комментарий пользователя: “Хорош. Буду следить за тобой”.

Всего на счету: 3900 кредитов.

Оповещение я прочитал, уже вскарабкавшись на крышу той самой пристройки – другого пути я сейчас не видел. Здоровяка бросил необлутанным – черт, и ко мне прилипают игровые словечки! – и даже браслет его не проверил. Не до того было. В любую секунду на вопли могли заявиться его поделщики, и тогда ни кредиты, ни возможные ништяки из рюкзака бугая мне не пригодятся. Голова гудела, в глазах слегка двоилось, подташнивало... Видимо, легкое сотрясение. Не боец я сейчас. Очень хочется верить, что проверять пристройку никто не полезет. Иначе даже не знаю, что делать дальше.

Внизу слышались голоса.

– Гляди, Синий!

– Твою мать! По сторонам смотри, может, ловушка!

– Да не, нет никого. Ушел. Даже рюкзак с битой оставил.

Слушай, Седой, валить надо. На хайлэвэла нарвались, зуб даю. Сколько он наших покрошил? Четверых в расход пустил, Ворону щеку раскроил. А его только Ворон увидеть и успел. Еще и днем все это. Не, нахер такие вылазки, надо на базу уходить, а то он нас тут всех израсходует.

– За пацанов надо отомстить.

– Слышь, мститель, да на хер они тебе упали? Кореша такие закадычные, что ли?

– Не в корешах дело. Мы так свободно днем только из-за репутации ходим, все здесь знают, что, если людей Скуль-

птора тронут – труба. Еще и с выдумкой. Репутация пострадает.

– Ну вот пусть Скульптор и разгребает. Что мы тут надеваем, вчетвером-то? Он нас уполовинил на раз. Валить надо.

Обладатель второго голоса, который, видимо, был старшим в группе, поколебался, но согласился.

– Да. Вчетвером ничего не сделаем. Надо людей подтягивать и прочесать все здесь. Не знаю, что за отморозок этот хайлэвэл, но он нажил себе крупных неприятностей. Давай, Синего облутай, и погнажи.

Внизу повозились, пошумели, а потом звук шагов возвестил о том, что преследователи ушли.

Я перевернулся на спину, утер кровь рукавом и беззвучно выматерился.

Меньше, чем за сутки, я не только никуда толком не продвинулся, но еще и умудрился нажить себе могущественных врагов. Замечательно!

То ли еще будет...

Земная Фелерация, система Ориона. Орбита Рамсодии, административная станция корпорации NewVision

Том Баркер, геймдиректор «Полигона», пытался вникнуть в сценарий грядущего глобального события в Оранжевой зоне. Получалось плохо. Во всяком случае, причины, по которой шоураннеры предлагали выпилить популярный клан, приносящий корпорации неплохую прибыль, он по-

нять не мог. Опять они с аналитиками не посоветовались, ну что за люди? Пора проводить кадровые изменения. Ошибаться могут все, но не третий же раз подряд! Зря нового сценариста так быстро повысили до тимлида, увлекается парень. Рано ему еще ответственные решения принимать.

Он быстро набил комментарии к тексту, и отстучал в окне мессенджера короткую резолюцию: «Доработать». В ответ пришел грустный смайлик. Ну вот, о чем и речь. Пацан еще. Нужно написать эйчарам, пусть пересмотрят свое решение.

Баркер встал, сделал быструю разминку, и направился к холодильнику в углу кабинета. В жилом модуле очень не вовремя сломался кондиционер, и, из-за удушающей жары, он практически не спал этой ночью, вследствие чего был злым и раздражительным. Сейчас же, в приятной прохладе своего отдельного кабинета, в мягком кресле и после сытного ланча, он чувствовал сонливость, так что взбодриться баночкой энергетика не помешает.

Вскрыв банку, он вернулся на свое место, развалился в кресле и закинул ноги на стол. На видеостене, поделенной на несколько больших отдельных экранов мелькали кадры с Полигона – нейросеть автоматически фильтровала события в каждой из Зон, и самые важные из них транслировала топ-менеджменту. Это позволяло постоянно быть в курсе происходящего, и давало возможность быстро повлиять на то, или иное событие, если того требовала необходимость.

Зрителям «Полигона» казалось, что события на Рапсодии развиваются хаотично и непредсказуемо, что игроки (или «юниты», как их предпочитали называть в корпорации), действуют осознанно и имеют право выбора. Возможно, на уровне отдельных юнитов так оно и было, но вот если увеличить масштаб... Все на Полигоне подчинялось общему сценарию. Благодаря скрытому воздействию и умелым манипуляциям, на Рапсодии разыгрывались многоходовые комбинации, полностью меняющие расклады на картах секторов. Разумеется, зрителям знать об этом незачем – если знаешь, что все происходящее подчиняется некой строгой логике, смотреть не так интересно.

Он сосредоточился на одном из мониторов: группа юнитов в дорогой броне пыталась загнать и взять живым биоморфа ксеносов в одном из секторов Красной зоны – Инферно. Нейросеть не зря посчитала этот эпизод важным: во-первых, судя по счетчику, онлайн-трансляцию именно этого эпизода смотрело едва ли не рекордное количество зрителей, а во-вторых, если группе это удастся – контракт с West Armor Inc будет делом решенным. Одна из крупнейших корпораций по разработке новых видов оружия давно интересовалась биоморфами, и, если удастся наладить постоянные поставки этих тварей в лаборатории West Armor, NewVision получит новый, дополнительный и весьма внушительный источник дохода. Оружейники не мелочились, и были готовы платить за живого биоморфа очень хорошие деньги, а попыт-

ки взять тварь живьем ничего не стоили. Кроме жизней юнитов, но их-то как раз не жаль. Очередь стоит, если снять ограничения, каждый час можно по капсуле на Рапсодию сбрасывать.

Кто-то постучал в дверь, и, не дожидаясь одобрения хозяина, вошел в кабинет. Том вскинулся, собираясь поучить наглеца вежливости, но разглядел визитера и расслабился. Стив Миллер, его давний товарищ, позволял себе вламываться к тому в любое время, и Баркера это совсем не смущало.

Миллер занимал должность начальника отдела игрового взаимодействия. Именно его ребята занимались материальным обеспечением Зеленой зоны, ведали рассылкой дронов-«гуманитарщиков», и взаимодействием с некоторыми юнитами. Официально корпорация не поддерживала связи с заключенными, в реальности же... Сложно проворачивать те самые многоходовки, не заручившись поддержкой некоторых ключевых фигур. На Рапсодии давно сформировалась своя иерархия, и, хотя в ней периодически и происходили изменения, в целом, у руля одни и те же личности находились достаточно долгое время. По крайней мере, пока они устраивали руководство «Полигона». Собственно, Миллер ими и занимался. Том иногда удивлялся, как Стиву удается общаться, хоть и опосредованно, с этими отбросами общества, и оставаться все тем же жизнерадостным и веселым парнем. Сам Том так бы не смог. Мерзко.

– Привет. Все пьешь свою химическую гадость? – Стив вольготно устроился на краю стола и сделал глоток кофе из кружки, которую принес с собой.

– Можно подумать, у тебя экологически чистый продукт, – хмыкнул Том.

– Ну, по крайней мере, почище твоего.

– Ага, рассказывай. Напомни-ка, где смогли восстановить плантации, после того, как на Земле все сожрал грибок? В синтезаторе?

Товарищ лишь отмахнулся.

– Помнишь Скульптора? – с места в карьер начал Стив.

– Мелкая сошка из третьего сектора Лимба? – на память Том никогда не жаловался, особенно – когда дело касалось работы. – Любитель медленно резать живых людей и передавать это в приват куче долбанных садистов-извращенцев за сумасшедшие деньги?

– Именно он. Мне сегодня пришлось с ним общаться, согласовывали поставку новой партии. Так вот он жаловался, что в его краях завелся какой-то, как он выразился, «хайлэвэл», который почем зря мочит его людей. Кучу народа перегасил уже.

– «Хайлэвэл», – хмыкнул Баркер. – Конечно, их же в Серой зоне пруд пруди. Там для них и враги достойные, и квесты интересные, а самое главное – штрафа на опыт нет, ага. Он опять обкурился этой синтетической дрянью, которую ты ему поставляешь?

– Ну, то, что в Лимбе орудует прокачанный юнит – само собой бред, – согласился Стив, – но, знаешь, я поднял записи, и действительно увидел нечто интересное.

– И, как понимаю, пришел, чтобы мне это интересное показать, так? Включай уже, что интригу разводишь.

Миллер достал коммуникатор, поколдовал с ним, и четыре монитора на стене слились в один. На экране мужская фигура спускалась на бельевой веревке по стене здания. С балкона на этаж ниже кто-то высунулся, чтобы тут же получить ножом в лицо и отшатнуться назад. Убегающий же юнит оттолкнулся от стены, и прыгнул в клумбу. Быстро вскочил, пригибаясь, рванул вдоль стены дома, залег...

Из-за угла выскочил здоровенный мужик. Лежащий взмахнул рукой, и метнул нож. Вскочил, рванулся вперед... Скоротечный бой, и вот уже удачливый юнит, пропустив, тем не менее, пару ударов, скрылся на крыше пристройки, прилегающей к зданию.

– И все? – Том удивленно посмотрел на товарища. – Тебе настолько скучно, что ты ради этого перся ко мне из другого корпуса?

– Смотри! – Миллер махнул рукой на экран. – Переключаюсь на поток с его импланта.

Изображение изменилось, теперь оно походило на компьютерную игру от первого лица. Информация считывалась прямо с глазного нерва и передавалась на ближайший репитер, откуда уже уходила на спутник. Юнит крался по подь-

езду, сжимая в руках молоток и явно замыслив недоброе в отношении двух других, которые пытались сорвать одежду с фигуристой девицы.

Досмотрев эпизод с расправой над троими заключенными, Баркер почесал затылок. Это было уже интереснее.

Удачливый одиночка мог справиться с одним, двумя, максимум – тремя противниками подряд. Рано или поздно удача заканчивалась, и он сам становился жертвой. Здесь же новичок, только-только получивший первый уровень без особого напряжения разобрался с четырьмя подряд бойцами Скульптора, матерыми отморозками, не первый день проведенными на Полигоне. Споры нет, вели они себя, как полные идиоты, но, тем не менее...

На Рапсодию сбрасывали самых разных людей, в смутное послевоенное время Федерация буквально захлебывалась от преступлений. И многие из них совершались теми, на чье обучение были потрачены немалые государственные деньги. Попросту – военными и бывшими военными. Прошедшие через горнило восстаний в колониях, а потом и войны с ксеносами, ветераны были закалены в боях, тренированы и бесстрашны. Такие кадры для NewVision были особо ценными: как правило, именно из них получались звезды трансляций, «подвиги» которых нарезали в рекламные ролики и трейлеры, приносящие тысячи новых зрителей. «Полигон» был шоу номер один в человеческой вселенной именно потому, что у топ-менеджмента был нюх на кадры. И, кажется,

сейчас этот нюх сработал у Миллера.

Том вывел на экран информацию о юните, и застучал по голографической клавиатуре терминала, вызывая подробную справку. Пробежал взглядом по строкам, почесал в затылке и повернулся к товарищу.

– Стив, не в службу, а в дружбу: поставь на парня метку для системы, понаблюдаем за ним некоторое время. Какое-то у меня очень интересное предчувствие. И, да. Скинь линк на сцену с этой барышней рекламщикам, пусть ролик нарежут, хорошо пойдет на каналах MindGeek. И мне тоже скинь. Объясню им, как лучше монтировать.

– Ага, конечно, – хохотнул Миллер. – Кто лучше тебя знает, как правильно рекламу-то делать.

– Ладно, не зубоскаль. Работаем.

Стив, попрощавшись с товарищем вышел, а Том вернулся к справке. Что-то подсказывало ему, что им попался очень интересный персонаж.

Глава 6

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

Внимание! Вы вышли из опасной ситуации без ущерба для себя. Ваш индекс выживаемости повышен. Текущий индекс выживаемости – 2.

Внимание! Вы получили первый множитель индекса выживаемости. Вы получаете бонус – 1000 очков опыта.

Внимание! Вы получаете новый уровень! Текущий уровень – 3.

До нового уровня – 3750 очков.

Внимание! Вы повысили индекс выживаемости до 2. Весь входящий опыт умножается на значение индекса выживаемости. Вступайте в бой с превосходящими силами противника, выходите без потерь из опасных ситуаций, повышайте множитель индекса выживаемости и получайте больше опыта для ускоренного роста в уровнях.

Сразу несколько оповещений появились после того, как прихвостни неведомого мне Скульптора убрались восвояси. Я внимательно прочел все, что имплант вывел на сетчатку и с трудом удержался от того, чтоб хмыкнуть.

Индекс выживаемости, значит? Что ж, неплохо. Насколько я понял, весь полученный мной опыт будет перемножаться на два. Это объясняет немалое количество опыта, которое нужно набрать для перехода на следующий уровень. И с каждым уровнем этого опыта нужно всю больше и больше. А учитывая, что за каждого противника дают фиксированное значение, пятьсот очков, страшно представить, сколько придется накрошить народа, прежде чем доберешься до десятого уровня. Да даже и до пятого. А с этим вот индексом выживаемости, да еще и с бонусами за разницу в уровнях или типа того, что мне выдали за толстяка – задача упрощается.

Вот только не стоит забывать, что сам по себе уровень ничего не значит. Это не компьютерная игра, в которой циферки опыта влияют на характеристики персонажа: силу, выносливость и все такое прочее. Там было понятно: видишь высокоуровневого персонажа – обойди стороной, не связывайся. Здесь же все по-другому. Даже нулевик, обладающий нужными навыками или попавший в благоприятную ситуацию, легко помножит на ноль «хайлэвэла», получающего свои уровни за убийство связанных пленников, например... Нужно всегда помнить об этом и не расслабляться от мнимого ощущения собственной крутости.

Я пролежал на крыше пристройки до темноты. От удара толстяка болела голова – видимо, легкое сотрясение я все же получил. Здоровый, гад, попался. Время от времени я отхлебывал из бутылки и жевал хлебные пластинки из сухпая.

Что делать дальше, я пока не знал. Ну, точнее, в глобальном смысле все более, чем понятно – нужно не просто выжить, но и сделать дальнейшее нахождение на Полигоне как можно более комфортным, если это слово вообще применимо к этому месту и всей Рапсодии в целом. А для этого нужно достичь десятого уровня и получить право доступа в Зеленую зону, или, как ее здесь еще называли – в Элизиум. Там, по крайней мере, можно будет перевести дух, и решить, как жить дальше. Но, грезя Элизиумом, нужно не забывать и о Лимбе, в котором я сейчас находился. Именно так серую зону называют в официальной терминологии NewVision. Местные же, насколько я знаю, чаще именуют ее Чистилищем.

Для начала – надо свалить отсюда, отыскать какое-нибудь жильё, припасы и безопасно переночевать. Даже черт с нами, с припасами, с голода я не умру, а вода у меня есть. А вот поспать нужно. Во-первых, прошлой ночью я спал плохо и мало, а во-вторых – что-то чересчур уж сильно болит голова. Ну и несмотря на то, что сегодня произошло, мне почему-то кажется, что днем передвигаться все же безопаснее. В первую очередь – благодаря сегодняшней стычке. Люди этого самого Скульптора были расслаблены, уверены в своем авторитете и превосходстве, и не ждали нападения. А почему? Да потому что днем здесь бродят только серьезные парни. А у серьезных парней, как я понял, все здесь на договорняках. Стоит понимать, что достигшие высокого уровня и не двигнувшиеся дальше игроки – это те, кому в других зонах ниче-

го не светит. Ну, или те, кто тупо боится двигаться дальше. В Оранжевой и Красной зонах умение толпой гасить соперника не значит ничего, там другое важно. Здесь же остается банальная гопота – ни навыков, ни тактического мышления, ни хрена. Потому они так и живут здесь, сколачивают группировки, гасят «нулевигов», зарабатывают на частных чатах с насилием. Им не особо важен уровень, для них гораздо важнее просто выживать. Желательно – как можно дольше. Днем такие ходят бесстрашно, их боятся тронуть. Вот потому мне и удалось застать их врасплох и даже убить четверых, а одного ранить.

Убить четверых. Я погонял эту мысль в голове, прислушался к своим ощущениям – ничего. Вообще ничего, абсолютный ноль. Даже если добавить сюда двоих придурков на входе и туманника, эмоций не было. На службе я тоже особой эмоциональностью не отличался, но там враги были захватчиками, абсолютно чуждыми человеку существами, по какой-то своей причине пришедшими уничтожить нас. Если, конечно, не учитывать Калибан... Но, как бы то ни было, убивал я раньше преимущественно на расстоянии, используя универсальный стрелковый комплекс. А здесь пришлось накоротке. Кирпичами, арматурой, молотком... И все равно – никаких эмоций. Даже, пожалуй, удовлетворение, от того, что они мертвы, а я – жив. Интересно, это потому, что я настолько выгорел, или от того, что жалеть, пока что, было некого?

Ладно, черт с ними всеми. Примем за гипотезу, что днем по сектору перемещаются только очень уверенные в себе парни. Те же, кто попроще, сидят по укрытиям. А ночью... В темноте все кошки серы, даже новичок-одиночка может рискнуть и наброситься на местных старожилов. Вообще, как я понял, ночью все гасят всех. И именно поэтому я решил, вопреки прежнему плану, устраивать вылазки исключительно днем. Да, есть риск нарваться на крутых парней, но и я не пальцем деланный. Зато «плотность населения» днем гораздо ниже, и есть шансы вовсе проскочить незамеченным, не нарвавшись на толпу отмороzków, которые тупо загонят тебя в угол и возьмут количеством.

Так что с планами я определился. Осталось только их реализовать.

Лежа на крыше пристройки, я успел осмотреться и обмозговать, где бы я хотел укрыться. В итоге принял решение проверить девятый этаж самого крайнего дома. Да, похоже на ловушку, случись чего – и только вниз. Но, на самом деле, это не так. Есть выход на крышу, который можно вскрыть, даже если там решетка с замком, по крыше можно добраться до следующего выхода и спуститься в другом подъезде. А если правильно подойти к делу, то можно аккуратно вскрыть несколько квартир в разных подъездах, и поиграть в кошки-мышки с вероятными преследователями, просто перебираясь из квартиры в квартиру. Можно оборудовать спуски на балконах, и перемещаться между этажами, да много чего

можно придумать, на самом деле. Главное, чтоб точно такие же мысли не пришли в голову еще кому-нибудь.

Я специально следил за облюбованным домом, но никакого движения в нем не заметил. В отличие от того, что стоял перед ним, к слову. Вот там на девятом этаже явно кто-то расположился. Пару раз в окне мелькала чья-то фигура, а ближе к вечеру донесся звук, будто там уронили что-то тяжелое. Эх, палятся ребята, не маскируются, беспечно себя ведут. Не удивлюсь, если рано или поздно к ним гости пожалуют.

К тому моменту, как начало темнеть, я уже разработал маршрут. Проще всего рвануть напрямик, тут расстояние – сто пятьдесят метров от силы. Двадцать, ну пусть двадцать пять секунд по пересеченке – и я на месте. Вот только этот забег заметят все заинтересованные. Проще уж сразу плакат «Я живу в этом доме» нарисовать. И это я не говорю о возможности нарваться на еще одного Робина Гуда и поймать стрелу на бегу лопатками. Нет, нормальные герои всегда идут в обход. Не поломлюсь я напрямик.

Следуя проложенному маршруту, мне нужно было спуститься с пристройки, прокрасться вдоль дома и, перескочив через открытое пространство, спуститься к длинному, сильно пострадавшему от огня, трехэтажному зданию – к бывшей школе, так понимаю. Потом я двинусь вокруг школы, забираясь вглубь жилого квартала, и буду идти вниз, пока не найду место, где смогу безопасно пересечь широкую пешеход-

ную аллею, идущую сквозь весь район. Потом, в тени домов, доберусь до интересующего меня здания. Да, далеко, раз в десять дальше, чем напрямую, зато... Хотел сказать «безопаснее», но нет. Такое расстояние по Полигону безопасным быть не может. Но мне так будет спокойнее.

Когда окончательно стемнело, я соскользнул с крыши пристройки и замер в тени. Подтянул ремни рюкзака, приготовил мачете. Прислушался: пока тихо. Ладно, вперед!

Пригнувшись, стараясь идти не по асфальтированной дорожке, а рядом с ней, по мягкой почве, чтобы скрыть звук шагов, быстро двинулся вдоль здания. На углу остановился, прислушался еще раз, и, убедившись, что поблизости никого нет, метнулся через дорожку.

Школа стояла в низине. С той стороны, с которой приближался к ней я, был невысокий, но крутой склон, фактически, естественный забор высотой около трех метров. Я скатился со склона едва ли не на заднице, подскочил к стене, и, быстро пробежав до угла, остановился, слушая ночь и переводя дыхание.

Глаза уже достаточно привыкли к темноте, потому две фигуры,двигающиеся в одном направлении, я увидел сразу. Неплохая одежда, рюкзаки, что-то вроде коротких копий в качестве оружия... Ребята явно здесь обосновались достаточно давно. Шли они быстро, внимательно глядя по сторонам и держа оружие наготове. Не нравятся они мне...

Быстро оглядевшись, я бросился к склону, скинул рюкзак

и упал на землю за небольшим кустом, стараясь скрыть лицо и руки, которые могли выдать меня светлыми пятнами в темноте.

Парочка прошла мимо. Не потому, что они были невнимательны или беспечны, просто заметить меня можно было, лишь наткнувшись. Слишком темно.

Дождавшись, когда неизвестные пройдут достаточно далеко, я выбрался из своего укрытия и пошел в противоположную сторону, на ходу забрасывая рюкзак за спину. Встреча мне совсем не понравилась, было какое-то предчувствие, что ли, потому я решил двигаться дальше не в тени стен, как планировал раньше, а поодаль, чтобы иметь больше пространства для маневра. Да и вероятность столкнуться с кем-то гораздо ниже, если идешь не по специально предназначенной для этого дорожке.

И тем не менее, я чуть не вляпался. Меня спас случай.

Я уже практически обогнул школу, когда из-за нее появилась одинокая фигура. Сумка через плечо, обломок доски в руках, вид – затравленный. Новичок.

Опасаться такого не стоило, даже если бы он меня заметил, скорее всего, сам бы испугался и убежал. В худшем случае – настороженно прошел бы стороной. Но я рисковать не стал, в очередной раз плюхнулся на землю, наблюдая за новичком. Сколько, однако, народу бродит тут по ночам. Популярное место.

Новичок сделал еще несколько шагов, направляясь к дет-

ской площадке, оборудованной неподалеку от главного хода, когда откуда-то из темноты на него бросились двое. Взмах битой, удар – и бедняга рухнул на землю. На него тут же обрушился град ударов. Минута – и все кончено. Один из двоих нагнулся над телом, видимо, снимая кредиты, второй зарылся в сумку.

К этим двоим подтянулась еще одна парочка, те, кого я видел раньше, копыеносцы, мать их.

– Ну что тут? – спросил один из копыеносцев.

– Единичка, без кредитов, вообще пустой, – с отвращением проговорил тот, что бил битой, выворачивая сумку, из которой посыпались камни. – Точно не тот, что нам нужен.

– Того, что нужен, ты так легко не возьмешь, – буркнул в ответ копыеносец. – Он сегодня четверых порешил и ушел. И это днем. А Скульптор хочет, чтоб его ночью взяли. Глупость.

– Ну, мало ли. Вдруг попадется. А даже если и нет, другие будут больше бояться. У вас что?

– Парочку сделали на той стороне, двойки. Не знаю, куда там они шли, но как по бульвару. Жалко, сразу не разглядели, кто там, девка сочная была, а Дюк ее сразу порешил. Волосы короткие, от мужика не отличить.

– Да даже если б и разглядели, где бы ты ее трахал? И когда? С этим патрулированием совсем засада, скорее бы уже или придурка этого вальнули, или Скульптора попустило, – буркнул второй копыеносец, которого назвали Дюком.

— Где-где, там бы на месте и оприходовал, — хохотнул первый. — А вы бы по сторонам посмотрели. Глядишь, и выманили бы отморозка. Ферзя с Толстым же он порешил, когда они бабу на двоих расписывали...

Дальше я слушать не стал. То, что мне нужно — уже услышал, теперь нужно пользоваться небольшой форой, полученной из-за того, что патрулирующим местность ублюдкам захотелось потрепаться. Значит, снова меняем план, и возвращаемся той же дорогой, которой пришли — там сейчас никого нет, а если пойду дальше, неизвестно, сколько засад мне еще может встретиться.

В том, что ищут именно меня, я не сомневался: не думаю, что кто-то еще сегодня завалил четырех неведомого Скульптора. Да и имена... М-да, влип так влип, поборник справедливости и защитник слабых. Мало того, что сам там лечь мог, так еще и настроил против себя целую группировку. Замечательно просто.

Где-то в стороне закричали, и бандосы Скульптора напрыглись. Я отполз назад, поднялся на четвереньки, и, аккуратно, стараясь не нашуметь ни треснувшей веткой, ни покотившимся камнем, направился назад.

Завернув за угол, я поднялся во весь рост, и, стараясь держаться в тени здания, быстро пошел вперед. Сейчас поднимусь, перебегу через аллею и окажусь под защитой деревьев. А там и до нужного мне дома недалеко. Покружу, постараюсь, чтоб никто не заметил. Не хочется мне больше здесь в

темноте блуждать.

В отдалении, в районе одиноко стоящей девятиэтажки, кто-то истошно закричал, послышался топот, звуки ударов. Меня передернуло. Все, надо двигать.

И как раз в тот момент, когда я выпрямился в полный рост, сзади раздалось удивленное восклицание, а потом – быстрый топот двух пар ног.

– Эй! Ты! Стоять!

Ага. Конечно.

Я быстро оглянулся, увидел, что копьеносцы, видимо, вспомнившие о своих обязанностях, со всех ног несутся ко мне, и рванул с низкого старта, аж земля из-под кроссовок полетела.

Чтобы спрятаться, мне нужно было пересечь пустой пятючок шириной в сто пятьдесят-двести метров. С той стороны были настоящие заросли кустов, будка электроподстанции, многоподъездный дом... Главное – добежать и исчезнуть из поля зрения преследователей, а там уж я что-то придумаю.

Однако не успел я пробежать и половину пути, как ночь разорвала трель свистка... Которому тут же начали отвечать другие. Мать твою, да у этих ублюдков коммуникация налажена!

Ветви кустов вперед разошлись, и прямо на меня рванул мужик в камуфляжной одежде, заноса над головой обреза трубки. Я не успевал сделать практически ничего, потому просто упал на землю, проехал по сухой траве и в фут-

большом подкате врезал ему по ногам. Мужик упал, а я резко взмахнул мачете.

Игрок №6840 ликвидирован! Вы получаете 500 очков опыта!

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком №6840 – 2. Вы получаете бонус – 200 очков опыта.

Внимание! Использован множитель индекса выживаемости! $700 \cdot 2 = 1400$.

Всего получено 1400 очков опыта.

До нового уровня 2350 очков.

Текущий уровень – 3.

Я отмахнулся от выскочившего уведомления, и вскочил на ноги, перехватывая мачете. Преследователи были близко. Один из них вырвался вперед, от меня его отделяло не больше десяти метров. Бежать нельзя, догонит, но и оставаться на месте тоже глупо – остальные не очень-то и отставали. Но вот если побегу – гарантированно замочат. Швырнут палку в ноги, или кирпич в затылок, собьют на землю и запинают до смерти. Блин! Придется принимать заведомо проигрышный бой. Хотя бы какие-то шансы есть, если сразу толпой не навалятся.

В этот момент что-то прошуршало в воздухе и ударило бегущего на меня мужика, уже поднявшего свое копьё, в грудь. Тот встал, как вкопанный, схватился за торчащую из солнечного сплетения стрелу, посмотрел на нее недоумевающим взглядом и повалился вперед. Готов! Вот только следующий

был уже на подходе. Подняв копьё, он перепрыгнул через тело товарища, и, издав воинственный клич, бросился на меня.

Нападал он бестолково, на адреналине. Я сделал быстрый шаг вперед и в сторону, поднырнул под его замах и нанес сильный горизонтальный удар мачете в грудь. Нападающий взвыл, а я развернулся на носках, и ударил еще раз – на этот раз по шее.

Тренькнуло оповещение, но я не стал даже обращать на него внимания. Ко мне неслись еще трое, а, судя по свисту, раздающемуся в разных местах, подкрепление было уже на подходе.

Где-то в стороне раздался щелчок – и ближайший ко мне бандос поймал стрелу черепом. Я развернулся, и рванул через кусты куда-то в направлении моего предполагаемого союзника, кем бы он ни был.

Ветки хлестали по лицу и цеплялись за рюкзак, сзади топал кто-то из преследователей, а я бешеным носорогом продолжал ломиться вперед. Я не знал, сколько человек гонится за мной, не знал, насколько они близко, не знал, что буду делать, когда закончатся кусты. Я просто таранил ветки, пригнув голову и надеясь, что не наскочу на торчащий сук.

Кусты вдруг разошлись, правая нога не нашла опоры, провалившись куда-то, я потерял равновесие и на полной скорости полетел вперед, успев лишь отбросить мачете и выставить перед собой руки. Ладони рванула боль, я зашипел и перекатился через плечо, пытаясь погасить инерцию падения.

И тут же меня подбросило, а в глазах потемнело от боли — кто-то отвесил мне мощного пинка по почкам. Рывком вскочив, я нелепо, полусогнувшись, отпрыгнул в сторону — вовремя: там, где секунду назад была моя голова, землю взрыхлила бита. Прыгнув вперед, я ударил правой, целясь в нос худосочному парню, эту биту державшему, но из-за боли, от которой до сих пор перехватывало дыхание, удар вышел смазанным. Тем не менее, биту нападающий выронил, и тут же ударил в нос уже меня, головой. Новая вспышка боли буквально лишила зрения, а этот ублюдок воспользовался моментом, врезался в меня и повалил на спину, сдавливая руками шею. Даром, что хлупик с виду, но жилистый, сил немало. Я кое-как выдернул левую руку из-под навалившегося противника, и сделал единственное, что мог в этой ситуации: воткнул большой палец ему в правый глаз.

Нападающий заорал, и навалился с новой силой. Дурак! Ему бы руки разжать, да встать, но, видимо, он решил, что вот-вот задушит меня. Впрочем, небезосновательно, нужно сказать: я уже задыхался. Из последних сил я освободил правую руку, и нашел левый глаз душителя. Сознание уже уплывало от меня, но я лишь усилил нажим. Душитель задергался, пытаясь убрать мои руки, я крепче сжал его череп и закинул левую ногу на туловище, не давая нападающему встать. Тот момент, когда что-то с треском лопнуло и по моим рукам потекла липкая жидкость, я пропустил. Уставший от издевательств организм дернул, наконец, стоп-кран и сознание

погасло, унося меня в темную и уютную пустоту.

Глава 7

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

– Ну и нахрена было за него вписываться? – мужской голос звучал приглушенно, но при этом отчетливо. – Ты понимаешь, что теперь нужно уходить из этого сектора? Нас найдут и завалят. Это не просто левые игроки, это люди Скульптора. Они нас в покое не оставят.

– Если бы он думал так же, меня бы по кругу прогнали пару раз, транслируя это в приват, а потом, в лучшем случае, перерезали бы глотку и оставили туманникам на прокорм. Но он так не думал.

– Потому что новичок, не врубается в реалии еще. В рыцаря поиграть решил, за что и поплатился. А теперь не только его, но и нас искать будут.

– Этот новичок завалил семерых людей Скульптора...

– Если б мы не вмешались – он бы там и остался. Не показатель.

– То есть, по-твоему, было б лучше, если бы он не вмешался, да? Ты, так точно мимо прошел бы, судя по всему.

Пауза. Ну да, что-то парень переборщил с заявлениями.

В разговор вмешался третий голос: мужской, мягкий, его обладатель был явно старше двоих спорщиков.

– Все правильно мы сделали. И он тоже. Нельзя уподобляться животным. Хорошо, что мы ему помогли и забрали.

– Отлично просто, да, – буркнул первый голос. – Только теперь думать нужно, куда перебираться.

– Не кипятись. Все равно отсюда нужно уходить. Сидим долго на одном месте, рано или поздно спалимся.

Первый что-то буркнул, и наступила тишина. Я, стараясь не подать виду, что пришел в себя, на тот случай, если за мной кто-то наблюдает, приоткрыл глаза.

Я лежал на матрасе в углу небольшой комнаты с обшарпанными стенами. Рядом стояла большая кружка с водой. Кроме меня здесь никого не было. Голоса, которые я слышал, доносились из соседней комнаты.

За окном светало, бледные лучи восходящего Ганимеда, светила Рапсодии, проникали сквозь небольшие щели в шторах, и в их свете я мог нормально осмотреться. Обстановка в комнате – спартанская. Рядом с матрасом на полу стоит пластиковая кружка с водой, окно занавешено плотными шторами. Интересно, а не привлекают ли внимания шторы, указывая, что здесь кто-то есть? Хотя нет, я во многих домах их видел, значит, в глаза не бросаются.

Я потянулся за кружкой, сделал несколько больших глотков, мысленно поблагодарив доброго человека, предусмотрительно оставившего мне ее, и болезненно сморщился: шея и горло сильно болели. Этот ублюдок, что пытался меня задушить, сил не жалел. Черт, как же больно глотать!

Итак, что мы имеем?

Где я нахожусь – примерно понятно. В одной из квартир, и навряд ли сильно далеко от того места, куда я торопился. У кого – тоже, в общих чертах. Во всяком случае, женский голос точно принадлежит той самой барышне, из-за которой я и влип в этот замес. Хорошо, что лук не разломал, он, в ее руках, или руках кого-то из ее товарищей, мне жизнь спас, получается. Вот только ее товарищи мне не очень рады. Ну, в этом тоже нет ничего удивительного, кому захочется подставляться из-за левого чела, пусть он и спас их подругу? Не то это место, чтоб в благородство играть, так что, в целом, мотивация понятна. Спасли – и спасибо, квиты. Приду в себя окончательно, и двинусь дальше, своей дорогой. Не знаю, опознали ли этих ребят, но меня теперь точно запомнили. Подвергать опасности своих спасителей – плохая благодарность.

Внимание привлекла мигающая в уголке глаза иконка оповещения. Так, ну-ка, что тут у нас?

Игрок №9380 ликвидирован! Вы получаете 500 очков опыта!

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком №9380 – 2. Вы получаете бонус – 200 очков опыта.

Внимание! Использован множитель индекса выживаемости! $700 \cdot 2 = 1400$.

Всего получено 1400 очков опыта.

До нового уровня 950 очков.

Текущий уровень – 3.

Игрок №8532 ликвидирован» Вы получаете 500 очков опыта!

Внимание! Разница в уровнях между вами и игроком №8532 – 2. Вы получаете бонус – 200 очков опыта.

Использован множитель индекса выживаемости. $700 \cdot 200 = 1400$.

Всего получено 1400 очков опыта.

Вы получаете новый уровень. Текущий уровень – 4. До следующего уровня 4450 очков.

Получено достижение «Голыми руками». Получен бонус – 200 очков опыта. Текущий уровень – 4. До следующего уровня 4250 очков.

Ничего нового и сверхважного, за исключением того, что, чуть больше, чем за сутки, я умудрился подняться до четвертого уровня. Уже неплохо. Правда, чем дальше – тем больше очков нужно набрать, если задуматься, сколько мне еще до десятого, так аж нехорошо становится. Хотя, можно надеяться, что и бонусы будут весомее. Ладно, с этим ясно. Нужно теперь разрулить ситуацию, провести ревизию имущества, если оно у меня вообще осталось, и валить отсюда.

Я сел на матрасе, поморщившись от боли в шее, уперся рукой в пол и встал. Постоял секунду, прислушиваясь к ощущениям: нет, вроде бы все в порядке, голова не кружится. Значит, сотрясения все-таки нет. Это не может не радовать. Ну, что? Пора пообщаться с моими спасителями.

Я откашлялся, одновременно и давая знать, что очнулся, и прочищая горло, потянул дверь на себя и вышел из комнаты.

Типичная квартира, справа санузел и ванная, прямо – еще одна комната. Влево уходит коридор, упирается во входную дверь. В добротную, железную, такую не сразу вскроешь. Правильный выбор.

Из двери, ведущей в комнату, показался мужик. Лет тридцать семь, рыжий, как огонь, конопатый, худой, как жердь, но при этом жилистый. В руках мужик тискал какой-то странный девайс, направляя его в мою сторону. Мать твою, да это ружье для подводной охоты! Вот это номер!

Я поднял руки в успокаивающем жесте, и сделал шаг назад.

– Э, братишка, аккуратнее с этой штукой, все нормально!
«Братишка» скривился, как от зубной боли, и мотнул головой, показывая в сторону комнаты, из которой только что вышел, при этом отступив назад. Проход мне освободил. Ну, ладно, чего мне кочевряжиться-то? Я же сам собирался с ними поговорить, как минимум, «спасибо» сказать.

В комнате были еще трое. Уже знакомая мне девица, невысокий крепыш с хмурым лицом, лет тридцати, и дяденька за сорок, с солидными залысинами и брюшком. Интересная компания.

Я встал в центре комнаты, дождался, пока рыжий зайдет и закроет за собой дверь, и обратился одновременно ко всем.

– Здравствуйте. В первую очередь – спасибо. Если бы не

ваша помощь, я бы не справился, – я не стал подбирать слова, говорил максимально просто, от души. Какой смысл расшаркиваться? Не на званом ужине.

Девушка пожала плечами:

– В расчете. Я не успела поблагодарить, потому решила просто отплатить той же монетой.

Я кивнул.

– Так получилось, что я слышал часть вашего разговора. Извините, мне не хотелось подвергать вас опасности. Если из моих вещей что-то осталось, я заберу их и сразу уйду.

– Поздно уже, – фыркнул рыжий. – Сто процентов нас срисовали уже.

– Тут уж извини, – я решил, что мягкости достаточно. – Я за безопасностью отхода проследить не мог, и не моя вина, что вы оставили в живых кого-то, у кого была возможность вас отследить.

– Ха! – Рыжий усмехнулся. – Ну, да, чего еще ждать от смертника, за два дня до четвертого вкачавшегося. За что хоть отправили сюда?

– Не твое дело, – я помрачнел и непроизвольно сделал шаг к Рыжему. – Ты, как я погляжу, тоже здесь находишься. Неправильно припарковался, наверное?

Тот инстинктивно отшатнулся назад, но продолжал сверлить меня взглядом. А я сделал зарубку в памяти: есть какой-то способ увидеть уровень человека и особые отметки. Странно. Мне имплант такого не показывал.

— Верните вещи, и я уйду, — повторил я. — Если, конечно, не считаете, что я вам что-то должен.

Кажется, последняя фраза прозвучала немного не так, как я рассчитывал, так как на шаг назад отступила вся компания. Рыжий фыркнул, и вышел из комнаты.

— Не обращай на него внимания, — тихо проговорила девица. — Он слишком нервный.

— Я заметил.

Рыжий вернулся в комнату, и сунул мне рюкзак.

— Все на месте, можешь проверить, если хочешь.

— Зачем? — я поднял на него взгляд. — Если там не хватает какой-то ерунды — я не обижусь. А если чего-то серьезного — вернусь. Мачете где?

— Выйдешь из квартиры — отдам, — проговорил Рыжий, выглядящий теперь совсем не так уверенно, как в начале. Видимо, я произвел на него впечатление. Не нужно было, наверное, так давить, но, с другой стороны... Какого хрена? Он на меня бычить будет, а я — шаркать ножкой и извиняться? Ну нахер!

— Отлично. Пошли на выход, — буркнул я, забрасывая рюкзак за спину и закрепляя ремни.

Рыжий вышел в коридор, я — за ним. Дверь оказалась не заперта, я удивился было такому решению, но тут же увидел, что она ведет в маленький тамбур между двумя квартирами. Ага, разумно. Если вторая квартира тоже вскрыта, легко можно перейти в нее, при необходимости.

Дверь, ведущая в подъезд, также оказалась металлической. И здесь уже все было заперто, как следует. Отлично смазанный замок не издал ни звука, и я мысленно похвалил того, кто за ним ухаживал. Понятно, что все эти двери – от честных людей, но все же лучше банального пластика. По крайней мере, без шума не вскрыешь, и останется немного времени как-нибудь отреагировать.

Рыжий протянул мое оружие, второй рукой сжимая свой гарпун, направленный мне в живот.

– Надеюсь, ты не спалишь нас на выходе. Под ноги смотри, когда спускаться будешь, – буркнул он.

– Ты так заботлив, ценю.

– Мне просто нахрен не надо, чтоб ты себе ноги поломал, и орал тут, как резанный, привлекая внимание всей округи.

– Говорю же – заботливый.

– И не сдай нас людям Скульптора, когда они до тебя доберутся.

– Я тоже был рад познакомиться, – забрав мачете, я вышел в подъезд. За спиной тихо прикрылась дверь.

Я постоял несколько секунд, прислушиваясь, но не услышал ничего подозрительного. На улице было относительно светло, цифры на импланте услужливо подсказали время – пять утра. Хорошее время. Надеюсь, люди этого долбаного Скульптора сейчас как раз спать укладываются после бессонной ночи, а не бродят по округе, разыскивая, на ком бы выместить злость.

Сжав мачете, я начал осторожный спуск. Ребята оказались достаточно продуманными – вся лестница была завалена разномастным хламом, причем сделано это было грамотно: мусор покрывал практически все пространство, на первый взгляд, абсолютно бессистемно, но это только на первый. Если присмотреться, можно было отыскать импровизированную тропинку. Кое-где виднелся голый бетон, такие участки были маленькими, но вполне достаточными, чтобы на них наступить. А вот если кто-то ломанется вверх не глядя, то поднимет много шума, который наверняка услышат те, кто засел на девятом этаже. Умно.

Перед преградой я очутился, миновав четыре этажа: лестничный пролет был обрушен, дальше дороги не было. Приложив немного ловкости, на другую сторону перебраться можно было, но то, что меня об этом не предупредили, разозлило. Я присмотрелся. Ага, вот тут, если ухватиться за ступени, можно повиснуть и дотянуться ногами до перил на этаж ниже. Главное – не потерять равновесие. Правда, совсем бесшумно этот трюк выполнить уже не получится, но в этом я не виноват. Я закрепил мачете на рюкзаке, присел... И замер.

Снизу отчетливо слышался какой-то шум.

Я прислушался. Шум повторился. Кто-то поднимался по лестнице. Медленно, тихо, осторожно, но, при этом, неуклюже. Незвестный явно был здесь первый раз, и расположения мусора на лестнице не знал, потому периодически материл-

ся сквозь зубы, создавая дополнительный шум.

– Заткнись, придурок, – прошипел кто-то. – Всю контору спалишь!

– Сам заткнись! Они на девятом этаже сидят, думаешь, им слышно что-то?

– А если у них часовой стоит?

– Да какая разница? Все равно уже никуда не денутся.

Я мысленно выругался. Вот же, все-таки действительно спалились мои спасители. И я виноват, получается. Ладно. Еще посмотрим, как дальше сложится. А вот предупредить людей нужно.

Я развернулся, и осторожно, ступая на редкие островки бетона между мусором, принялся подниматься наверх.

Глава 8

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Жилые кварталы, окрестности зоны высадки.

Все время, пока я поднимался по лестнице, снизу слышался шум и приглушенный мат, ставший особенно отборным, когда неизвестные добрались до обрушенного проема. Ну, нашим легче: за всем этим мои шаги стали совсем неслышными, и до девятого этажа я добрался достаточно быстро. А вот как дальше – вопрос. Не стучать же в стальную дверь? Этот грохот уж точно до первого этажа донесется. Я достал мачете и поскреб дверь самым кончиком.

Послышались осторожные шаги, дверь приоткрылась, мне в живот уставилося острие гарпуна.

Рыжий открыл было рот, чтобы поинтересоваться, какого хера я тут снова забыл, но я поднес указательный палец к носу, а потом красноречиво показал вниз. Рыжий нахмурился, дверь закрылась, оставив меня стоять на лестничной площадке в полном недоумении. Однако через несколько секунд Рыжий снова появился в подъезде. На этот раз – в компании хмурого крепыша, также сжимающего в руках нечто, отдаленно напоминающее ружье для подводной охоты. Они тут что, дайверский магазин вынесли, что ли? Хм. А на Рапсодии вообще есть моря? И насколько они дружелюбны к дай-

верам? Интересно, надо бы как-то узнать при случае.

Крепыш остался стоять в тамбуре, страхуя рыжего. Ну, разумно, да. Я бы, вероятно, так же поступил. Черт знает, что на уме у зачем-то вернувшегося незваного гостя.

Рыжий, держась от меня в стороне, подошел к перилам и выглянул вниз, сразу отпрянув назад. Его губы произнесли несколько беззвучных ругательств, а потом он развернулся, направил на меня свое оружие, и махнул головой, показывая мне, чтоб я зашел в квартиру. Я пожал плечами, и подчинился.

Едва я оказался внутри, как рыжий бросился на меня и припер к стене, ухватив одной рукой за горло, а второй ткнув мне в живот своей недопушкой.

– Признавайся, ублюдок, это ты их навел!

– Ага, и вернулся, чтоб предупредить вас. Именно такой план у меня и был, естественно, – я начал заводиться. Здоровая паранойя – это, конечно, хорошо, но у рыжего явно какие-то проблемы с построением логических связей.

– Откуда я знаю, зачем ты вернулся? – прошипел он мне в ухо. – Может, ты таким образом им дверь открыть решил изнутри!

– Да приди в себя, кретин! – психанул я. – Эти люди вчера меня убить пытались! За то, что я помножил на ноль нескольких из них! Не до хрена ли ты о себе думаешь, если считаешь, что ради четырех человек будут такую многоходовку разрабатывать? У тебя что тут, стратегический запас

жратвы на два года? Или опреснительная станция?

Рыжий задумался.

– Пока ты тут херней занимаешься, они подходят ближе. Ты думаешь, дверь вскрыть так долго? Если среди них есть хоть кто-то, у кого мозгов в голове чуть побольше, чем у тебя, на это уйдет меньше минуты!

Рыжий с неохотой отпустил меня и отошел на шаг в сторону.

– И что дальше? Хочешь сказать, что ты теперь с нами, что ли?

Я выругался.

– Да что у тебя за навязчивая идея? Вы мне на хрен не нужны, вот только летать я пока не умею, а единственный выход заблокирован. Хватит уже параноика изображать, валить надо!

Будто в доказательство моих слов раздался удар в первую дверь. А за ним еще один. Люди Скульптора забивали клин между дверью и косяком. Дверь там, конечно, неплохая, но блокирующих штифтов я не заметил, а это значило, что несколько хороших рывков – и первая преграда будет преодолена.

Рыжий, кажется, начал приходить в себя.

– Марго, Дис – собирайте вещи. В темпе. Фрай, не забудьте свои инструменты, если будет тяжело – мы поможем. Еду и воду разбирайте по рюкзакам. Уходим!

Рыжий перевел взгляд на меня.

– Я буду за тобой следить. Пойдешь первым.

В тамбуре заскрежетал металл.

– Да мне пофигу, только хватит уже тормозить! – я начал нервничать. Внешняя дверь мощнее внутренней, а люди Скульптора, если это они, с ней уже почти справились. И дверь в смежную квартиру открыта, вполне можно по балкону перебраться. Блин, вот же встрял! И стоило вообще бабу, Марго эту, спасать?

Из комнаты показались остальные, экипированные и готовые к выходу. Только вот интересно, куда они собрались уходить? Из окон по веревкам? Но люди неведомого Скульптора не совсем же дураки, да? Они наверняка оставили кого-то внизу, да и спуск с девятого этажа без спецсредств я себе тяжело представляю. Хотя, если посмотреть на эту команду – то и со спецсредствами тоже тяжело. Это же подготовка нужна, а эти ребята подготовленными не выглядят. Ну, ладно, посмотрим, что у них заготовлено на такой случай.

Рыжий на миг скрылся на кухне, чтобы вернуться оттуда с рюкзаком. Сбоку рюкзака был приторочен импровизированный колчан, в котором виднелись запасные снаряды для его ружья. Присмотревшись, я опознал в них толстую стальную проволоку с загнутым крюком на конце. Ага, самопал, значит. Наверное, и ружья самодельные. Ну, что ж, по крайней мере, руками кто-то из них работать умеет, и я догадываюсь кто – тот самый мужичок, которому напоминали не забыть инструменты. Он и выглядит типичным инженером.

Металл первой двери стонал уже беспрерывно. Еще немного – и первая преграда падет. Рыжий оглянулся на дверь, и, махнув рукой, призывая следовать за ним, быстро пошел по коридору. Я пошел следом.

Вся компания собралась в дальней комнате, где из всей обстановки был один лишь большой шкаф. Рыжий откатил его дверь в сторону, залез внутрь, и чем-то зашумел там.

– Сюда. Ты, давай первым, – показал рыжий на меня.

Я сунулся в шкаф и одобрительно кивнул. Задняя стенка шкафа была сдвинута в сторону, а за ней виднелась частично разобранный стена. Проем вел в квартиру, находящуюся в соседнем подъезде. Неплохо.

Я скинул рюкзак и протиснулся в проем, оказавшись в аналогичной комнате. За мной последовали остальные. Рыжий задержался. Сняв рюкзак, он достал из него внушительных размеров капкан (и где достал только?), и установил в специально предназначенном углублении, кинув сверху какой-то коврик, после чего задвинул заднюю стенку.

– Взались! – прошептал он.

Крепыш с рыжим подхватили специально подготовленный щит, сбитый из толстых досок, закрыли им проем и подперли щит обрезком рельса. В этот момент из квартиры раздался грохот: штурмующим удалось выломать вторую дверь.

– Валим! Быстро! – прошептал рыжий.

Покинув комнату, мы оказались в коридоре. Быстро пройдя через него, рыжий скинул засов с первой двери, вышел в

тамбур и посмотрел в глазок.

– Чисто! Ты, давай, первым! – распорядился он, открывая замок. Я крепче сжал мачете, и шагнул в подъезд.

Быстрый взгляд вверх, на лестничный пролет, ведущий на чердак – чисто. Вниз – чисто, никого. За спиной, в покинутой квартире слышен шум – люди Скульптора пытались понять, куда мы делись. Следовало свалить как можно дальше, до того момента, как они найдут проход в шкафу.

– Вперед, пошли! – прошипел Рыжий, показывая на лестницу, ведущую вниз. Я помотал головой.

– Вперед! – повторил он, выходя из себя.

– Ты серьезно хочешь выйти на улицу в десяти метрах от того подъезда, в который они зашли? Днем? – с проходом и ловушкой рыжий придумал хорошо, но в экстремальной ситуации явно тупил.

– Твои предложения?

– Наверх! Уйдем по крышам, переберемся на соседний дом и спустимся там. Здесь нас будут ждать, прямо в ловушку же премся!

Рыжий замаялся. Было видно, что он колеблется. Мое решение было лучше, но ему не хотелось терять авторитет у членов своей группы – а то, что он считался их лидером, было понятно. Конец размышлениям положил треск дерева и дикий вопль. Ловушка сработала. Кто-то попал в капкан.

– Короче, как знаете! – я махнул рукой, и побежал вверх. Рыжий нервно дернул шеей, и прошептал:

– За ним!

Скрываться смысла больше не было: преследователи были слишком близко. Теперь нужно ставить на скорость.

Я пулей взлетел на два лестничных пролета, запрыгнул на лесенку, ведущую к выходу на крышу, и ударом ноги вынес двери, не тратя время на то, чтобы найти щеколду и открыть ее. Кубарем выкатился на крышу, осмотрелся: чисто. Пока чисто. Но это ненадолго, как мне кажется.

Дома здесь стояли буквой П с широкой поперечиной. По моему замыслу, мы должны были миновать две крыши и спуститься вниз. Если удастся сделать это так, чтобы люди Скульптора не поняли, куда именно мы делись – шансов уйти будет намного больше. По крайней мере, это точно лучше, чем просто спуститься вниз из соседнего подъезда, как это предлагал рыжий.

Первым вслед за мной выскочил Дис, и сразу завертел башкой во все стороны. Ага, молодец, ищет опасность, оценивает пути отхода – видно, что не просто так по сторонам зыркает. Хвалю. За ним, пытая и отдуваясь, выбрался Фрай – в силу возраста и комплекции ему такие гимнастические упражнения давались тяжелее, пришлось даже помочь ему. Марго выскочила сама, как и рыжий. Который, если честно, меня удивил. Коротко бросив «за мной!», он рванул по крыше, и, взобравшись на парапет, перемахнул на соседний дом. Лидер хренов!

Я растерянно посмотрел на Фрая, тащившего сумку с ин-

струментами, помимо рюкзака, на Марго, и в сердцах сплюнул. Блин, ну когда я уже поумнею?

– Двигайте за ним, я задержу их. Дис, помоги Фраю и Марго. Шевелитесь!

По лестнице затопали быстрые шаги, и я сместился в сторону от проема.

Первый преследователь выскочил на крышу, когда Марго уже перескочила через парапет, подтолкнув Фрая. Я встретил его ударом мачете в горло, и пинком отправил назад, сбив его телом следующего, после чего захлопнул дверь, ботинком забивая в щель обломок доски, подобранный тут же. Еще два обломка заколотил рукоятью мачете по периметру двери, заклинивая ее, набросил на ручку свою многострадальную веревку, и, забежав за надстройку, закрепил ее за угол. Все, больше ничего не сделать, только время потрачу. Когда я уже перепрыгивал на соседнее здание, сзади послышался треск: фора у меня, если и будет, то мизерная.

На секунду мелькнула мысль затаиться за парапетом, дожидаться преследователей и попытаться еще немного сократить их численность, но я отмел ее, как несостоятельную: одного я, пользуясь эффектом неожиданности, может и уложу, если сильно повезет – прихвачу еще второго, а потом меня задавят. Нет, только вперед, и, желательно, как можно быстрее.

Марго, Дис и Фрай уже приближались к концу крыши. Им осталось перепрыгнуть через парапет, и скрыться в одной из

чердачных пристроек. Хочется надеяться, что люди Скульптора не оцепили здесь все. Впрочем, не думаю, что у него так много ресурсов, еще и после того, как мы проредили численность группировки.

Будто в ответ на мои мысли, дверь пристройки передо мной распахнулась, и на крышу выскочил мужик в брезентовой куртке и кожаных штанах. В руках мужик сжимал пожарный топор на короткой ручке. Оглядевшись, он что-то яростно прокричал и кинулся на меня.

Пытаться заблокировать удар топора при помощи мачете нечего было и думать, потому я отбросил свой тесак в сторону, и поднырнул под горизонтальный замах нападающего, впечатывая кулак в его солнечное сплетение. Мужик охнул, и согнулся. Я добавил ему снизу в челюсть, схватил его за куртку, и резко крутанулся, в нужной точке выпустив брезентовую ткань из рук.

Увлекаемый инерцией, мужик пробежал несколько шагов, споткнулся о бортик, и с диким воплем сверзился с крыши. Я же развернулся к новому нападающему, уже замахивающемуся дубиной.

Не знаю, кто оставил в программе подготовки планетарного десанта контактный бой, и для чего он нужен во времена энергетического оружия и силовой брони, но сейчас я был крайне благодарен этому человеку. Как и сержанту, методично выбивавшему из нас дух на плацу и в спортзале орбитальной базы. Многие часы, суммарно проведенные в спаррингах

с одним, двумя и группой противников, подарили мне хорошую реакцию, умение предсказать действия нападающего и знание, куда бить, чтобы наверняка лишить его мобильности, и, по возможности, нанести как можно более тяжелые травмы. Сейчас каждая минута, проведенная с инструктором по контактному бою, окупалась и дарила мне дополнительные шансы на выживание.

Я перехватил древко короткого копья, которым меня пытался ударить низкорослый крепыш с седой шевелюрой, и резко дернул в сторону. Получив удар в челюсть тупой частью собственного оружия, крепыш «поплыл». Развивая успех, я врезал ему мыском ботинка под колено, вырвал копье, и наотмашь ударил в голову. Древко, хрустнув, сломалось на две части, а крепыш, издав странный звук, медленно завалился набок.

Развернувшись, я швырнул тот обломок копья, на котором остался наконечник, в показавшегося на парашюте ублюдка. Не попал, но заставил укрыться, выиграв для себя еще несколько лишних секунд. Отбросив второй обломок, я подхватил мачете, и снова пустился бежать. Я мчал, подгоняя сам себя, как во времена курса молодого бойца, где каждая секунда промедления сказывалась на всем взводе, но этого все равно оказалось недостаточно. Когда мне уже казалось, что я смогу уйти, что-то прошуршало в воздухе, и левую руку рвануло сильной болью.

Если бы я рефлекторно не качнулся в сторону за миг до

этого, моя песенка была бы спета. Но и так хорошего было мало: тяжелый дротик, нацеленный мне в спину, располосовал рукав, а, заодно, и плечо. Боль была нестерпимой, и я, не сдержавшись, выкрикнул что-то нечленораздельное, чувствуя, как рука заполняется кровью. Рука повисла плетью. О том, чтобы пользоваться ею, нечего было и думать.

И, будто этого было недостаточно, на меня свалилась новая напасть. На этот раз я услышал не шорох, а настоящий гул, и тут же что-то сильно ударило по ногам, оплетая их. Я запнулся, и рухнул вперед, успев лишь немного сместить вектор падения и подставить здоровую руку, согнутую в локте, чтоб не приложиться о крышу физиономией. Несмотря на это, рана на руке отозвалась на падение так, что из глаз слезы брызнули. Я с трудом перекатился на спину, и сквозь слезы посмотрел на ноги.

Удивление даже боль на миг отогнало. Настоящие, мать их, индейцы! Ноги оплело самодельное бола из кустарно отлитых гирек и грубой веревки. Концы веревки сплелись между собой, и, резко дернув, я только запутал всю конструкцию еще сильнее. А через парашют, тем временем, уже перепрыгивали люди Скульптора, направляясь ко мне.

Стиснув зубы, шипя от боли, я принялся полосовать веревку тесаком. Ну, нет, вы меня так просто не возьмете, ублюдки! Несколько резких движений – и я освободился. Так, теперь подняться на ноги. Боец из меня, правда, сейчас никакой, но хотя бы кого-то с собой забрать постараюсь.

Загудела тетива, свистнула стрела, и ближайший ко мне бандит ткнулся в крышу. Следом за ним – второй. Кто-то спрыгнул с парапета и рывком вздернул меня на ноги, заставив вскрикнуть от боли.

– Живой?

Дис. А за парапетом – Марго, накладывающая на тетиву новую стрелу. Хм, снова счет сравнялся, снова они мне на помощь пришли. Я-то думал, что они уже свалили куда подальше. Даже странно, как это рыжий на такое решился? Хотя... Что-то его не видно.

– Идти можешь? – Дис, придерживая меня, пятился к парапету. Люди Скульптора, не решившись маячить под стрелами, укрылись. Значит, немного времени у нас было.

– Могу, – прохрипел я. – Перелезть только помоги, дальше я сам.

– Они уходят! – возбужденно проговорила Марго.

Я бросил взгляд назад. И правда, люди Скульптора отступали. Видимо, не выдержали психологически, потеряв большое количество своих. Логично. Сколько их осталось, человек шесть? Преимущество внезапности утеряно, численное тоже... А это, все же, не штурмовой взвод, который будет переть вперед, пока есть хотя бы небольшой шанс выполнить поставленную задачу, это банальные уголовники. Что ж, нашим легче. Теперь главное – свалить отсюда подальше и затаиться. Если после первой стычки со мной они озверели, что ж теперь-то будет?

Система Ориона, орбита Рапсодии, административная станция корпорации NewVision

Несмотря на поздний час, Миллер застал Баркера сосредоточенно работающим. Склонившись над клавиатурой, он лихорадочно выстукивал текст, на втором мониторе виднелись какие-то графики и диаграммы, а на видеостене, в режиме повтора, крутилась сцена боя на крыше одной из девятиэтажек Серой зоны. Высокий, крепкий мужчина в кожаной куртке, скупыми, техничными ударами разделял «под орех» двоих нападающих. Уклонение, удар, бросок – и камера крупным планом показывает искаженное лицо рухнувшего в девятиэтажную пропасть неудачника. Второму повезло не больше. Несколько секунд – и он безжизненно валится набок, получив удар древком собственного копья. Было видно, что отдел монтажа уже поработал над сценой: в ролик попали наиболее удачные и эффектно выглядящие кадры. Со стороны происходящее воспринималось, как хорошо поставленная сцена из кинобоевика.

– Я гляжу, ты в курсе событий, да? – усмехнулся Миллер, показывая на видеостену.

– Ну да, – кивнул тот. – Интересный персонаж. Ты видел его достижения? На Полигоне чуть больше суток, а уже почти добрался до пятого уровня. Я тут статистику поднял: наш парень примерно на семьдесят процентов результативнее всех участников шоу за последний месяц. До него круче

был только некто Рэйзер, тоже, кстати, бывший десантник, и тоже не так давно сброшенный на Рапсодию. Но тот, правда, совсем отморозок. Тоже быстро пробежался по уровням, взял десятый и вломился в Зеленую зону, выстилая путь трупами. Мне кажется, он немного поехавший, и ему тут даже нравится. Он на одних приватных трансляциях столько кредитов срубил, что хватило на топовый комплект аугментаций. Сейчас уже закрепился в Пределе, обустривает форпост, активно людей в клан набирает... Но на сегодня рейтинг упал, показатели сейчас у него средние для его уровня и прогресса роста. Думаю, это потому, что хороших парней, все-таки, любят больше, чем хладнокровных убийц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.